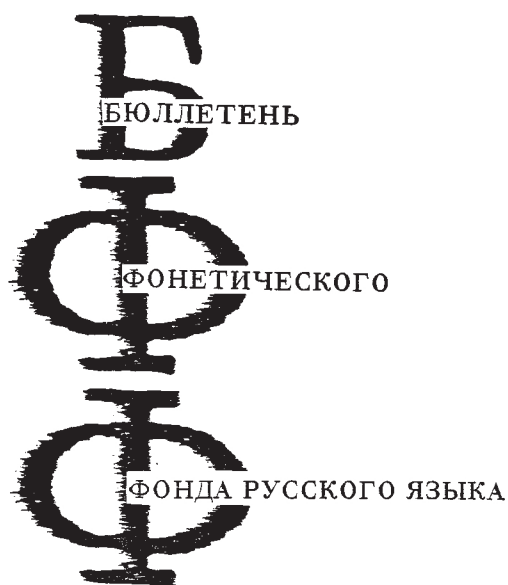

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9
к Бюллетеню
Фонетического
Фонда русского языка

Научно-исследовательская лаборатория
по изучению курских говоров
Курского государственного
педагогического университета

Seminar für Slavistik
Ruhr-Universität
Bochum

Н.А. Волкова, С.П. Праведников

КУРСКИЕ ГОВОРЫ

Звучащая хрестоматия. Часть 1.

КУРСК-БОХУМ

1999

Бюллетень Фонетического Фонда русского языка

Издатели:

Christian Sappok, Лия В. Бондарко

Адреса редакции:

Prof. Dr. Dr. h.c. Christian Sappok
Seminar für Slavistik
Ruhr Universität Bochum
Universitätsstraße 150
D-44780 Bochum
Deutschland

Проф. Др. Лия В. Бондарко
Кафедра фонетики
СПбГУ
Университетская наб. 7/9
191123 Санкт-Петербург
Россия

Редакционная коллегия:

Н.Д. Светозарова (Санкт-Петербург)
П.А. Скребин (Санкт-Петербург)
В.В. Люблинская (Санкт-Петербург)
Р.Ф. Касаткина (Москва)
С.В. Кодзасов (Москва)
О.Т. Yokoyama (Los Angeles)
М. Krause (Jena)
С. Odé (Leiden)

Редакция выпуска: Р.Ф. Касаткина, М. Krause

Техническая редакция: М. Krause

ISSN 0937-7492

© Н.А. Волкова, С.П. Праведников

Оглавление

Аннотация	5
Введение	7
Транскрипция	12
Тексты	16
Текст No. 1 (2'59'')	16
Текст No. 2 (5'39'')	19
Текст No. 3 (4'08'')	21
Текст No. 4 (7'16'')	24
Текст No. 5 (8'33'')	31
Текст No. 6 (4'36'')	36
Текст No. 7 (3'47'')	39
Текст No. 8 (3'08'')	41
Текст No. 9 (2'56'')	43
Текст No. 10 (8'10'')	45
Текст No. 11 (5'56'')	49
Текст No. 12 (5'01'')	54
Текст No. 13 (6'12'')	59
Текст No. 14 (5'25'')	63
Комментарии	66
Литература	97
Краткий словарь к текстам	99

Аннотация

Настоящий выпуск продолжает серию приложений к Бюллетеню Фонетического Фонда русского языка.

Записи всех текстов находятся на CD – приложении, который обеспечивает высокое качество звукового материала, предлагаемого для акустического анализа.

Фонохрестоматия включает орфографическую запись диалектных текстов, комментарии к текстам, словарь диалектной лексики.

Данная работа была поддержана грантом Volkswagen – Stiftung. Хрестоматия предназначена для специалистов в области русской диалектологии, разговорной речи, преподавателей, студентов.

Введение

Говоры, распространенные на территории Курской области, входят в состав Курско-орловской группы, и ее язык содержит целый комплекс диалектных явлений, свойственных южнорусскому наречию в целом и в то же время различающих говоры курян и других диалектоносителей, населяющих южные русские территории.

Предками курян были северяне - древнее славянское племя, расселившееся по берегам рек Десны, Сулы, Семи (Сейма), на Полтавщине и Черниговщине. В древности славянские племена находились на разных ступенях экономического и культурного развития. Известный русский историк Н.М. Карамзин в “Истории государства российского” пишет, что северяне, вятичи и радимичи уподоблялись нравами древлянам, а древляне имели обычаи дикие, в распрях и ссорах убивали друг друга [Карамзин 1988, 38]. Северяне, обитавшие в глубине лесов, были воинственны и суровы. “А мои ти куряне - свѣдоми кѣмети: подѣ трубами повити под шеломы възлелѣяни, конецъ копья въскормлени, пути имѣ ведоми, яругы имѣ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изѣострени” [Слово о полку Игореве 1985, 29].

Диалектный язык Курского края изучается достаточно давно: впервые эта заинтересованность проявилась в первой половине XIX века. Тогда многие местные любители живого слова, краеведы, этнографы и учителя откликнулись на зазвучавший со стороны печатных органов призыв “замечать и собирать областные наречия, особые выражения, необыкновенные грамматические формы” [Денисевич 1968, 44]. Работа была организована Обществом любителей российской словесности и велась в общероссийском масштабе. Была поставлена глобальная задача - определить границы русских наречий,

составить этнографическую карту, способствовать созданию региональных словарей. По результатам многолетней проделанной работы появилось много публикаций в области русской диалектологии, в том числе и статьи, посвященные нравам, обычаям Курской области. Вначале это были преимущественно этнографические зарисовки, записи сказок, народных песен и других произведений самых различных жанров устного народного творчества. Лингвистический подход к собираемому материалу проявил учитель из города Обояни А.С. Машкин, который в трудах Курского губернского статистического комитета в 1863 году опубликовал заметки “Об особенностях обоянского простонародного говора” [Машкин 1863]. Известный историк русского языка Л.Л. Васильев тогда писал: “Лучших записей в таком большом количестве из одной и той же местности мы не имеем” [Васильев 1904, 91]. Помимо лексики, в материалах А.С. Машкина отражены некоторые фонетические и морфологические особенности речи местных жителей, зафиксированные исследователем в Обоянском уезде. Неоценимый вклад в изучение русского национального языка внес В.И. Даль. Его знаменитый “Толковый словарь живого великорусского языка” является национальным достоянием русского народа. В словаре помещена значительная по объему группа лексики с пометой “кур.” [Даль 1955], что свидетельствует о ее локальной принадлежности. В обзорной статье “О наречиях русского языка” В.И. Даль причисляет курские говоры к рязанскому наречию. “К наречию рязанскому, южному, среднерусскому или подмосковному относятся Рязань, Тула, Калуга, Орел, Курск, Воронеж, Тамбов, Пенза, Саратов, Астрахань” [Даль 1955, 1, *LXVIII*]. В.И. Даль не был лингвистом-ученым, и поэтому его попытка диалектного членения русского языка некорректна. Но интуитивно он чувствовал, что перечисленные им территории объединены признаками южнорусского наречия.

Серьезная и глубокая работа по собиранию диалектного материала и его обработке была проведена профессором Харьковского университета М.Г.Халанским. В 1904 году в результате более чем тридцатилетней деятельности им были опубликованы заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии в Сборнике Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. М.Г. Халанский пишет: “Народные говоры Курской губернии отличаются значительным разнообразием, объясняемым историческими условиями заселения Курского края... наибольшая часть губернии, именно северные и центральные ее части, заняты великороссами (Дмитриевский, Фатежский, Щигровский, Тимский, Курский, Льговский, Обоянский, часть Суджанского и Рыльского уездов). Южные части Курской губернии заняты малороссами, начавшими переселяться в Московскую Украину из Литвы и Польши с конца XVI и начала XVII веков” [Халанский 1904, 2]. М.Г.Халанский с лингвистических позиций анализирует собранные им диалектные материалы и подразделяет говоры Курской губернии на несколько подгрупп: сильноакающие или якающие говоры, умеренно-акающие или вкающие говоры и под. (терминология М.Г. Халанского). Прошло почти столетие, как вышел в свет этот научный труд под названием “Народные говоры Курской губернии”. Изменился ли диалектный язык курян за это время? И да, и нет. Безусловно, диалекты поддаются нивелирующему воздействию литературного языка. Все более и более сужается круг носителей традиционного диалекта, то есть той части населения, которая в наименьшей степени испытала воздействие литературного языка.

В настоящее время активно ставится вопрос о сохранении народной культуры, а язык - ее важнейшее проявление. Знакомясь с территориальным диалектом, можно многое узнать из того, что позволяет

глубже понять историю русского языка, ибо говоры сохраняют древнейшие языковые особенности, которые утрачены в настоящее время.

В течение ряда лет в Курском государственном педагогическом университете ведется планомерное обследование курских народных говоров, собирается диалектный материал, делаются записи спонтанной народной речи на магнитную пленку в целях сохранения живого диалектного языка, стремительно уходящего из современной жизни. В КГПУ создана научно-исследовательская Лаборатория по изучению курских говоров. Предлагаемая работа является результатом определенного этапа научной деятельности Лаборатории и представляет собой I-ю часть “Хрестоматии курских говоров”. Она включает в себя диалектные тексты, записанные в разных районах Курской области от информантов, являющихся типичными носителями местной диалектной речи. Фрагменты текстов, включенных в “Хрестоматию...”, представляют собой живую спонтанную речь (преимущественно монологи) на бытовые темы: о крестьянской жизни в прошлом, о труде, досуге, буднях и праздниках, о различных событиях и случаях в жизни информантов.

Первая часть “Хрестоматии курских говоров” снабжена компакт-диском (время звучания 74 минуты), а также имеет компьютерную версию. Орфографическая версия текстов будет опубликована в интернете по адресу:

<http://www.ruhr-uni-bochum.de/LiLab/www-bff>.

Все тексты сопровождаются комментариями, в которых отмечаются наиболее яркие и типичные фонетические особенности говора того или иного района Курской области. В ряде случаев отмечаются морфологические, словообразовательные диалектные черты, а также особенности ударения. Хрестоматия сопровождается кратким словарем лексических и семантических диалектизмов, зна-

чение которых проверено по региональным словарям. Семантика некоторых лексем определена по контексту (при отсутствии слова в словарях).

Записи произведены в следующих населенных пунктах Курской области:

деревня Быки Курчатовского района,
село Котовец Курского района,
деревня Кочановка Льговского района,
город Дмитриев Дмитриевского района,
деревня Локтионово Фатежского района,
село Илёк Беловского района,
село Нижний Мордок Глушковского района,
село Поды Хомутовского района,
поселок Сейм Мантуровского района,
село Обуховка Кореневского района,
село Бушмено Обоянского района.

Транскрипция

Диалектные тексты представлены в упрощенной транскрипции, которая опирается на русскую графику с добавлением небольшого числа букв латинского и греческого алфавита (ú, ђ, j) и нескольких диакритических знаков (ý, ъе). Запись приближена к орфографической, в ней используются знаки пунктуации: точка, запятая, дефис, двоеточие, многоточие, вопросительный и восклицательный знаки.

Для обозначения гласных звуков используются буквы русского алфавита: а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я. Для передачи редуцированного гласного непереднего ряда употреблены буква ы (пəшыдѐй, пѐдышли́) и знак ъ (твѐрəх, сѐбирáли, Рѐждиствѐ, пѐтəскѐвáлѐ), последний обозначает гласные звуки в заударных позициях и во втором, третьем и т.д. предударных слогах.

Редуцированный гласный непереднего ряда в первом предударном, а в некоторых случаях и в заударном слогах передается буквой а: пашлѐ́, к дабрѐ́, кудлáтай, Мáшанька, хвѐртачка.

Якающее произношение в тексте передается буквами а, я: чатѐ́ри, у сѐстрѐ́й, вянкѐ́, напѐ́кѐ́, пѐнямнѐ́шку.

Редуцированный гласный переднего ряда в текстах обозначен буквами и, е: вѐсѐмь, дѐтѐ́й, жывѐ́ти, спецѐ́льнѐ, ѐмер.

Для обозначения согласных звуков используются все буквы русского алфавита. Курско-орловская группа говоров характеризуется наличием звонкого фрикативного заднеязычного согласного [ɣ]: ђəварѐ́ть, друђ́й, дѐньђ́и, зѐђавлѐ́ли, бађáтыи. В ряде случаев наряду с [ɣ] зафиксирован и литературный [г]: гулѐ́ли, гармѐ́шки, где, перигѐварѐ́ли.

Передача мягкости согласных на конце слова и перед согласным осуществляется с помощью ь: пайд[́]у[́]ть, тип[́]е[́]рь, шэс[́]ть, п[́]е[́]ньсия, жызь[́]нь. Мягкость согласных перед гласными отмечается буквами е, ё, ю, я, и: ав[́]е[́]ц, т[́]е[́]ст[́]е, вар[́]е[́]ньных, м[́]е[́]ртв[́]еи, фс[́]ю жызь[́]ню, л[́]ю[́]ди, п[́]я[́]ть, у лап[́]т[́]я[́]х.

Твердость согласных в позициях конца слова и перед согласным передается отсутствием ь: ат[́]о[́]пиш, в[́]и[́]диш, борш, пайд[́]е[́]ш; перед гласными твердость согласных передается с помощью букв а, о, у, ы, э: хар[́]о[́]шы, мужык[́]о[́]ф, жы[́]н[́]у[́]х, Сэ[́]йм.

Курским говорам свойственен всегда мягкий [ч], совпадающий со звуком, функционирующим в литературном языке. Поскольку твердые варианты не зафиксированы, то мягкость [ч] дополнительно не обозначается ни одним из вышеприведенных способов: ук[́]люч[́]а[́]л, чат[́]ы[́]ри, у кур[́]у[́]шэчках, ниуд[́]а[́]чн[́]е, заж[́]ы[́]тэч[́]ньныи, хат[́]е[́]начки, к[́]ур[́]нички.

Для обозначения различных реализаций <в> используются знаки в, у́, ў, выбор которых осуществляется в каждом конкретном случае и соответствует реальному звучанию: вд[́]а[́]рит, т[́]о[́]плива, ув[́]и[́]дил, у́ кушы[́]н[́]ы, у́мирл[́]а, тя[́]у-тя[́]у-тя[́]у, ўж[́]э, ўс[́]е, ў сиб[́]е, зэ[́]хат[́]о[́]ўку.

Звук [ш] в тексте передается различными способами. Исконный [ш] (п[́]о[́]м[́]эщ, щ[́]а[́]стья, щит[́]а[́]ют, нищ[́]а[́]сных, Крищ[́]е[́]ние, свищ[́]е[́]ник) обозначается буквой щ.

Отдельным говорам Курско-орловской группы свойственна утрата затвора при реализации фонемы <ч>: [т'ш']->[ш']. Таким образом, на месте звука [ч] в словах может звучать [ш']. В позиции перед гласным этот звук передается сочетаниями шя, ши, ше, шё, шю (ш[́]яс, н[́]а[́]шяли, ниш[́]яв[́]о, виш[́]яро[́]к; перн[́]эшив[́]а[́]л, н[́]эшин[́]а[́]лесь, зн[́]а[́]шить, кус[́]о[́]ши[́]к, пл[́]е[́]ши; лиш[́]е[́]ние - т.е. лечение, о[́]шень, тип[́]е-

рише, хо́шете; прише́т, пше́л - т.е. пче́л - дирежа́ли), в позиции перед согласным обозначается шь (ре́шькə, де́вəшькə, пе́шьку, ла́мпəшьки, до́шькə, пла́шьти, капту́лəшьки).

Процессы озвончения глухих согласных и оглушения звонких согласных нашли отражение в орфографии текста: ре́ткə, бу́ткə, зде́лəють, заме́рс, в кашо́фку, жа́ткий, сасе́ткə, калхо́с.

Реализации <j> представлены следующим образом: в абсолютном конце слова, перед согласным и перед [и] используется буква й: низжа́ре́тəй, като́рый, атайде́ть, це́лый, присто́льный, вайна́, йимú, у йих, йивó.

В начале и после гласных реализации <j> обозначаются йотированными буквами е, ё, ю, я. В случае реализации <j> перед редуцированным гласным непятого ряда использовано обозначение jə (ку́рске́jə ба́раня, у э́тəjə, ма́линкəjə).

Отмечен случай, когда буква й выполняет функцию разделительного знака: вйё́хəл.

Долгота согласных передается двойными буквами (мушши́на, у́жришши, уижжа́ють, ссыидя́ть, е́пта, тре́тий).

Ударение отмечено во всех неодносложных словах. Проклитики и энклитики пишутся отдельно от знаменательного слова (на́ душу, ни абижа́л, прата́ит жə, таки́м жə, како́й бы), исключение составляют -либо, -нибудь, -то, кое-, записанные по орфографическим правилам (ка́к-тə, ту́т-тə).

Заглавные буквы используются в начале предложения и при написании имен собственных: Лизаве́та, Раси́я, при Бре́жневəм, у́ Винəжра́деу́ку, Рыльск, Ми́шка.

Из пунктуационных знаков употребляются точка, запятая, двоеточие, вопросительный и восклицательный знаки в соответствии с

общепринятыми правилами, а также дефис (кудла́тай-кудла́тай, больша́я-больша́я) и многоточие для обозначения пауз хезитации (А ён гаварить: «К ху... к ху́ду»). В скобках даны для облегчения понимания произнесенные информантом или произнесенные невнятно звуки: вú(д)ить, прэважа́и(т). В отдельных случаях в скобки заключены пояснения: у Бая́нь (= Обоянь), прэўлэшлá (= пришла).

Тексты

Текст No. 1 (2'59'')

Курская область,
Курчатовский район,
деревня Быки,
Анна Ильинична
Збродова,
1912 года рождения.
Записала Беликова Е.С.
в октябре 1998 года.

Как отмечали праздники

Вот как вы в клуб ходили?

Я ш вам ҳөварúlә, што придём у клуп, ҳармóшки иҳрá-
ють, танцúюм. А патóм прэвэжáть идúть нас рибя́тә. Адún рас
у мне был жынúх ужэ, а с... с дру...друҳóвә кра́я, а тут свой
ужó пэдбивáлсә. И знá(чит) вú(д)ить, што он минé прэвэжáи(т),
тóт-тә пáринь, анú шяс узя́ли, штанý да сих пór зэсушúли, сь
сибé рубáхи далóй и ҳэликáми. Тóлькә он минé видёть, дахó-
(д)им да цэрькьви, анú как выскáкә(ва)уть из-зә цэрькьви, да
кáк хватúли этәвә ма... жынихá и давай евó. Штоп ни хадúл
знать с нáми, са мной. Вот этә, пәнимáеш, ну де, ну вот этә
былá тó-тә што-т, ну а кане... как ужэ с... идёш с пáрнем, так
то мы знáим, абә штó ҳөварúть, а то што.

У нас, в ётим, тут был парк, и зьдёлэны б́ыли курусэли, вот так вот, дивáнчики... прастú [задевает микрофон], дивáнчики, и вот мы фсю нидéлю пасхáльную, там катáимси, пэбиѳúм дамóй, паёл и апя́ть, и нисёш ш каж... ж... ётёт, катóрый спецыáльнэ мушшúнэ катáить нас, па два ийцá, я.... и сырых насúли, пэтэмú што имú, он же ш... нэ штó он... варё... он варёных нэнисú, штоп анú пратúхли, а сыры́ми яйцэми он брал. И вот цéлый дн́ями катáлись да сáмэй... цéлую нидéлю пасхáльную, да. А типéрь ничевó ш ётэвэ ни призна́ють.

А вот еще какой-нибудь праздник у вас, какой-нибудь такой хороший, большой?

Крищéние бальшóй прáзьник.

Ну, вот расскажите немножко что-нибудь.

Он пристóльный прáзьник наш, да. Крищéнье бывáлэ с цэ́рькви все идúть на рéшьку, и мушшúны и жэньшины, и хор, и знамёны, и на рéшьке вы... вырúбливэли крест, са льдá. Прямэ лёт, рэзмита́ют сынех и сэ льдá вырúбливэли крест и наклáли внизú ётэ, аставля́ли ды́рэшьку, штобы ни прэбивáть, а то ш нá нэшь прарúбливэли. А úтрэм кадá ужэ w цэ́рькви слúжбэ атайдэ́ть, идём все нэ ирдáнь на ёту, тадá нэ ётэм ирдáни на краё стаúть свищéник, слúжыть, как атслужы́л, тадá шяс мушшúны кóлики ётэ, рас вытáскивэють, прэкэчáють во-тáк, и пашлá вадá пэ все́м ётим, анú wtэку́й-тэ вот равы́

пра... прару́блины, лёт. А када́ пра... уну́ть э́тə ко́лики, вада́ пайдё́ть и пə́ всéх э́тих, весь крест э́тəт у ваде́ и тут все черпа́ют воду.

Текст No. 2 (5'39")

Курская область,
Курчатовский район,
деревня Быки,
Ксения Григорьевна
Беликова,
1910 года рождения.
Записала Беликова Е.С.
в октябре 1998 года.

Встреча с нечистой силой

Ох, я спалэ. Прихóдить кə мьнэ в џелəвá и бирётъ вот зə џалавú менé. Я как ца́пнулэ, а он кудлáтай-кудлáтай. А я џəварю: «Ох, к хúду или к дабрú?» А ён џəварúть: «К ху... к хúду». Ну, џлять, на друџóй день, аткутá... аднá я былá. Атку-тáюццə двéри, захóдить чилавéк, џóлэй, крáснэй, как аџóнь, и лéзить ка... а я на пéчки спалэ, и лéзить кə мнэ нə пéчку, перхилúлси, вот как я лижáлэ втак, а ён нə минé нəвалúлсə џрúдью, а я как хватúлэ яџó за нис, как дəванúлэ, и кричу: «К хúду, к дабрú». А ён џəварúть: «К хúду». Как пашóл из хáтя, ка-ак ляснул двиря́ми, аш вóкнə зəдражáли. А назáвтре зəџə-рэлися, и пəтпалúли нас. А в нас былá калхóзнəя правлénня, и вот зə штó нас пəтпалúли, ни знáю, и мы пəџарéли.

Да w цэ́ркви былá џрáдə высóкəя. Вəратá, хвóртачка, бúтачка, стóрəш. Кадá выижжáють из ыканóмии, аткрывáють им, аны́ éдутъ, ка... приéхэли, закрь́ли, а тут и свéт был, нə цэ́ркви лáмпачи... бýло кругóм цэ́ркви, рáзными аџн́ями зə-

жыва́... зэжыжа́ли, ба́рин уключа́л. Ох, стра́сьти все́начнаю, отэ́тэ жа́рэла́ уся́ цэ́рка... о... о... А мужы́к жыл у куру́шэчкэх, как ку́рнички хатёначки бы́ли. И пә-чёрнәму тапу́лися. О... не было́ трубы́, а была́ вот у сёнцэ правэ́денә, и все́, пад па... то́пить пёчку, а дым пад пады́тика (?) жа́ру́ть усё равно́. Во, жы́сьць кака́я была́.

Как жил барин

А как барин жил?

А ба́рин бажа́тэй жыл. Было́... ох... а я... наэ́зьники ска́-жут: «Ох, ба́рин, хле́п хоро́ш, зилиня́ хоро́шы». «Дураку́! Етә трава́, трава́.» Ох... висно́ю, о... вы́кәләсился вжо хле́п. «Ой, ба́рин, хле́п хоро́шай.» - «Дураку́! Етә саломә, е́тә саломә. Ото́ хле́п, када́ засы́пиш ты яжо́ у ванба́р, во то хле́п тада́ бу́дить, а е́тә ни хле́п.» Ох... ох... И мужыко́ф... ох... усё рабо́тәли нә ба́ринә... ох... у кәнюха́х, ну и нәрежа́л, и кастю́мчики, и са-по́шки или батю́нэчки, и е́ты пу́жәвэчки пәнэчу́сьтють, кәнюха́. Иду́ть как усё равно́ жа́спадá... ох... И карма́ли и пау́ли, но е́сли ужо́ ло́шәть ты ни вы́мәл, то нажа́ички схва́тить... ох... А вот уде́ть б... прэви́ряить ба́рин па... каню́шнях иде́ть... ох... Нэсаво́й плато́чик у яжо́. Если тира́ну́л, а што пе́рви... о... тира́ну́л па ло́шәди, и ана́ жа́рызнәя. Или палу́чки ни дасьть или нака́жыть как. О... о... А е́сли вужо́ чу́стәя, то ён яму́ нә ча́й дасьть.

Все́, спасибо́.

Текст No. 3 (4'08'')

Курская область,
город Дмитриев,
Ольга Дмитриевна
Устинова,
1926 года рождения.
Записала Касмынина Т.В.
в ноябре 1998 года.

Рассказ о своей жизни

Ольга Дмитриевна, расскажите мне, пожалуйста, о своей жизни или о каком-нибудь случае, который вам запомнился.

Тáничкə, мнє раскáзывəть асóбə, харóшывə я ни вúди-лə, и раскáзывəть плахóе мнє ни интирэснə раскáзывəть, што я бúду тибé раскáзывəть сваю бédнэсьть. Я прэжылá аднá, сямья́ былá большáя, питнáцəть чилавéк, адún атéц рабóтэл, мы пəдрастáли, рабóтэли сáми нə сибé, зэрабáтывəли сáми си... на... на сибé. Я вот с сáмэвə дéцтвə у нянькəх жылá. Пə сáсэцтву бýли, баҕáтə жы́ли, а... а мы бédнə. Атéц нас рэздавáл кавó кудá. Шоп зэрабáтывəли дéньҕи. Так и мы питáлися и... и жы́ли. А нэцилáсь вайнá, ацá забрáли в áрмию, и мы астáлися, брáтьев тóжə пəзабрáли в áрмию. Ну, брáтья все вирнúлися, пóсле вайнý, ужé нáчали, пəпришлú все с вайнý, пəтихóньку стáли прибирáцə, адún за аднúм. Сначáлə атéц úмер, патóм брáтья нáчэли паадинóчки умира́ть. Вот, кóнци-лэсь вайнá, я вúшлə зáмуш, тóжə за бédнэвə. Жы́ли, тóжə нá-

чили бѣднѣ жыть. Кѡе-как сѣбирѧлисе. Жыли, от. Радилѧсь у минѣ де... дѡчка, џѧлѣчкѣ, вѣшлѣ зѧмуш, тѡжѣ ниудѧчнѣ. Муш џѧткий, двѧцѣть адѣн џот прѣжылѧ, прѣжылѧ, нѣжылѧ рибѣнкѣ. А он... пѣхѣранѣлѣ, вот три џѡдѣ ужѣ типѣрь бу... скѡрѣ бѣ- деть. Жывѣ с унѣкѣм. Унѣк мой харѡшый, ни абижѧить минѧ. Сѧмѣя џлѧвнѣя, а стѧрѣсьть прѣџлѣшлѧ (= пришлѧ), плѡхѣ, ра- бѡтѣлѣ всю жызьнѣ, ни пѣкладѧя рук, ни ѡтпускѣ ни имѣлѣ, ничевѡ, зѣработѣлѣ сто двѧцѣть, пѣтьдисѧт адѣн џот стѧжѣ рабѡты, инвалѣт пѣрвѣй џрѣппы аказѧлѣся пат стѧрѣсьть, и ни- какѡй пѡмѣщи нѣту, и пѣнсию задѣржывѣють ужѣ три мѣсицѣ, вот и живѣ как хѡчиш. Вот маѧ какѧя жызьнѣ, вот маѧ такѧя стѧрѣсьть.

А где вы работали?

А я рабѡтѣлѣ трѣццѣть вѡсѣмь лет, вот в Дмѣтриивѣ, ва... ѣтѣ... в свѧзи. Сѡрѣк вѡсѣмь џадѡв прѣработѣлѣ, а патѡм пашлѧ буџѧлтирѣм, а патѡм пашлѧ нѣ пѣнсию. Нѣ пѣнсию пашлѧ, дѡч(и)чкѣ минѧ забрѧлѣ у Курск жыть. Я типѣрь кѣр- скѣжѣ бѧраня, вот. И-и... а пра... прѣжылѧ с дѡч(и)чкѣй вот, скѡлькѣ ужѣ пѣтнѧца... не, бѡльшѣ, я забѣлѣ, скѡлькѣ я вжѣ тѣтѣ, и дѡчку пѣхѣранѣлѣ, пѣтамѣ штѣ жылѧ с мѣжѣм плѡхѣ, муш абижѧл ѣиѣ. Астѧвилѣ аднавѡ мне унѣчикѣ Сирѣжу, вот я живѣ с Сирѣжѧю. Вот маѣ, вот мой какѡй раскѧс. И я прѣ- жылѧ всю жызьнѣ в трудѣ, и шяс, ба...бѧльнѧя всѧ равнѡ пѣ- маџѧю, усѣм пѣмаџѧю, и хажѣ в шкѡлу пѣмаџѧю.

А вы в школе тоже работали?

Работэлэ я, у-ужэ тринаццэт лет я прэрабóтэлэ ф шкóле. Ну не... не чем, не учúтельницай, а убóрщицэй я рабóтэлэ пóсле пénсии. И Сирёжу выхájывэлэ, унúчикэ. Мой унúчик кóньчил адúнэцэт клáсэw, никавó дájэ, ни тó штэ, пáльчикэм никавó. Учили́я евó wсе тóлькэ хвалúли: «Бáбушкэ, как ты вэспитáлэ такóвэ рибёнкэ? Как ты евó?» Какóй жэ ш он у мне, ой какóй харóший. Ни аднá сасéткэ ни абúдицэ, ни адún. Ни знáю дájэ, какóй у мне унúчик, харóший, и шяс ухájывэит зэ мнóй. Я инвалúт пёрвэй грúппы, и он зэ мнóй wсё ухájывэит. Вот и wсё, Тáничкэ, што я маҗлá тибé рэсказáть. Бóльшы я ничивó ни маҗú рэсказáть.

Спасибо.

Текст No. 4 (7'16'')

Курская область,
Беловский район,
село Илёк,
Варвара Григорьевна
Родина,
1932 года рождения
и
Федора Павловна
Сорокина,
1926 года рождения.
Записала Смирнова О.В.
в декабре 1998 года.

О трудовой жизни

Варвара Григорьевна, расскажите что-нибудь из своей жизни.

Родина: Ну што, сначалэ я вам рэскажу: в вайну адун клас тольке кончилэ. Засталэ вайна, панятнэ, аццá нэ хронт тут забрали. Мать асталась, шэсьть рибёнкəw у нас. Самəя старшəя с двáцать васьмóгə гóдэ, ну и так пашлú, адун с сəрəкавóгə, груднóй астáлси. Вот. Ну усé ссытáй пачтú бизѓра-мэтны, фсе стаяли зə рабóту, вот. И мне былó этə, ды дви-на́цэтъ лет, как я ужé нэ валáх пахáлэ, панятнэ. А патóm ужé дэ тагó, да та вот дэрабóтэлəсь, што, хоть идú пó миру хадú, ницивó нэту. Ни адéцэ ничивó, в лáптэх у худýх хадúлэ. Тётя минé ф Танбáся былá, и я паéхэлэ тудý, приѓласúлэ анá. Ужé

этэ мне бы́лэ шысьна́ццэтэ лет. Нə рабо́ту минé ни биру́ть, ну не хвата́е то́жэ, жадо́в. Ну тэ́тя пəпра́су́лэ миня́, встро́илэ нə рабо́ту, нə жылéзную даро́жу. Шпа́лы, в́сэ таска́ть. Я жо́т пəрабо́тəлэся, нашо́лся мне хазя́ин. Ну, как ни тру́днə за... за... ну са́ми зна́ите, мəлады́и. Вы́шлэ я за́муш, вы́шлэ. Приéхəли в жо́сьти к ма́тере. Пəжыла́лэ с им пəриéхəть у калхо́с. Хав(а)-ру́ть: «Я то́жэ сирата́ вы́рас». Паня́тнə? Сə в́сэм их было́ де́вить, а ма́ть у́мирлэ, атэ́с па́ху́п. Два зьдэсь, а в... а я в де́душки жыла́ в сваежо́, вот у этэ́й жы ш х́атя. Пириéхəли сюда́, пажы́ли, де́вэчкə у нас нашла́ся, да уж де́вэчки бы́лэ пəлтарá жо́дэ. Ну он пашо́л плóтникəм у калхо́с, я пашла́ дая́ркəй рабо́тəть. Вот Трoи́цə у нас, пристóльный пра́зьник. Нахо́дицə тако́й врах, зарéзывəе маежо́ му́жэ. Он паѓу́п, я з де́вэчкəю дисит́у ле... жо́т и пəлтарá жо́дэ асталáсь ей, асталáсь и де́душки дивинóстə три жо́дэ. У этэ́й х́ати асталóсь. Х́атə зава́ленəя. Ну, ста́лэ дая... дая́ркəю, пирида́выи выла́, у мя́я вон и дакумéнты е́сьть, и дипута́тəм райóным была́ два ра́зэ ўзбрəнəя. Ну, уважа́ли тот... това... у́сэ мя́я. Ну от стро́ицə тру́днə, как-нибу́ть пастро́илэся. Де́вэчку éту вы́рəстилэ с... с пəлтарá жо́дэ, ника... ничежо́ нихто́ ни плат́ул, пəтам́у што, па́ху́п каза́л... а... ат нища́сных то́жэ... Ну так и асталáсь, со́рак три жо́дэ в сату́ прабыла́. Со́рəк пять лет... за́былэ. И вот да сех пор у́сэ, каза́л, три жо́дэ то́лькə ни рабо́тəю. Пóсли ужé тежéлəй апира́цыи рабо́тəлэ. Ну а пəньсия слажы́лэсь ма́линькəя. Вот я сивóдня ис сила́ пришла́, дак то и даба́вили. Как там ашы́блисе. У́сэ палуча́ють, ну, как... и бо́льшы тру́стə, и читьи́ристə. А я то́лькə шыися́т, чи тот двэ́сьти шыися́т

пәлучаю, ну шяс то-тә у райсабэсе сказа́ли, бу́диш читы́ристә пәлуча́ть, ну што иш што ни палуча́лә. Паня́тнә? Ну и да сех пор так я и бичу́юсь, до́чкә в Масквё, дво́я вну́кәw, де́вәчкә иньсьтитут каньча́е, ма́льчик у вармии, уну́к. А я пә-дама́шнему, каро́ву диржу́, җусе́й диржу́, усё хазя́йствә есьть, вот мая́ падру́җә пусьть ска́жыт, цёлую жы́зьнь адна́.

Сорокина: Да.

Родина: А цёлую жы́зьню ни люблю́ я, штоп ничиво́ ни было́.

Сорокина: То пра́вильнә.

Родина: Фсё-фсё диржу́, вот. Паня́тнә? Ну. Так и пражы-ва́ю да́льшы, ду́мәю стара́ццә.

Ну, а вы что можете рассказать о своей жизни?

Родина: Рәскажы́ ты.

Сорокина: А хто зна... я уже забы́лә, што я жыла́, как я жыла́.

Родина: Да ты с... с де́дәм живёш.

Сорокина: Я...

Родина: Ды рэскажы́, ни бо́йси.

Сорокина: Да я ни зна́ю, што каза́ть, а што каза́ть?

Ну какой-нибудь случай, который вам запомнился.

Родина: Да.

Сорокина: Ну слўчэй, слўчай, я та́х-тə вот, слўчэй пəлучі́лэсь, рабо́тəлə в калхо́зя, скирдава́лə салóму, убíлэсь. А мне да́ли двéсьця а... пéньсии двéсьця рублё́й, пéньсия двéсьти тры́цэть. А вот но́ўи атняло́, нерw асушы́лə, и вот типéрь и му́чуся. Пашла́ хлэпатáть, а ён ўəварíт Писсо́w: «Ты, мол, ни рабо́тəлə в калхо́зя». Да я и акóпы капа́лə, ўа́няли ми́ня в Дми... в Мирапо́лья, да я фсю жы́зьню бураку́ палóлə, да и скирдава́лə, да фсё нə свéтя рабо́тəлə, а упáлə, никаму́ ни ну́жнə.

О жизни во время оккупации

А во время войны вы что-нибудь помните, какой-нибудь случай? Немцы были у вас в деревне?

Родина: Рэ́ткə бы́ли, хай а́на ска́жыть.

Сорокина: Ма́лə было́.

Ну, были? Что-нибудь помните?

Сорокина: Ничивó ни пóмню, нет. Ужé этэму прашлó скóльки.

Родина: Я ж мéньшэ...

Сорокина: Што?

Родина: Я ж мéньшэ, да пóмню.

Сорокина: Ну я забýлэ. С пидися́т ўадо́ў этэму ужé прашлó, чи бо́льшы. У нас ма́лэ былó на ву́лицы, у нас у Лúзэчки да хáти читьи́ри нёмцэ то́льки былó. Ну я их... вапцё. Мы прятэ́лись ат их. Ничивó я ни... ни зна́ю.

Родина: Ды я ни зна́ю, как этэ ты ни зна́иш? И та́нки чэ́рис на́шу ўлицу ишлú.

Сорокина: Не, де́вкэ.

Родина: Да, и тут, нёмцы шли. Абира́ли нас, у ма́тери с сундука́ усё пэзабра́ли, вот. Хатéли ма́льчикэ убúть.

Сорокина: У нас этэ́вэ не́ былэ.

Родина: А мы ево́ у де́вичье нэ́ридúли, вот там уто што тот... аста́лси сэл. Ну так у силé ни слы́шнэ, штоп пэубива́лэ,

пәубивáli людéй. Ну так пәзбирáli там у коҗó, бédнә жýли, у коҗó сáлә есьть, у коҗó што. И тот, прәхадúли, я вúдилә, у... ну... ужé ш пóмню я ўсё. Што как тáнки. Как сeмалёт от литёл у ваш шы там бóмбу брóсил, аш вóкны пәвылитáli.

Сорокина: На луҗý кидáл.

Родина: Да. Ну чилавёк, навёрнә, двина́цать нә нáшых маҗúлкәх убúтә. Аны́ схарóнины у нас атáмә. И мы бéҗәли дитьварóю сматрётъ. Вот. А так бальшóҗо абижáния нёмцы, ну мálә былó, ни абúдили, ни бижáli па нáшым силú. Мálә прәхадúли. От. Што мálә прәхадúли у нас. А так мнóҗә ишлó. И тáнки ишлú, и этә, нэзывáләсь кóницә. Кóни ишлú. И җалóд-ныи салдáты прашлú, мы дивчóнкәми бéҗәим, ну с рибя-тúшкәми нә ўлицы, аны́ видúть их, пёсни җрáють, салдáты. И тадá их стáршый скамáндәвэл нáшэй ўлицы, штоп пабóльшы, в два рýдә былá ўлицә, этә калхóс пастро́или. Скамáндәвэл, штоп кáжэн двор пәкармúли их, нóчью. А тóпкә ж былá салóмәю, да там бурьянóм какúм-нибúть. Ды скарéй такúе чугуны́ w пéчку с картóшкәю, фсех пәнәкармúли, кáжнәму при... придьявúли питнáццать чилавёк нәкармúть. Отé-тә я пóмню, мать мая́ застáвилә ни чúсьтитъ, скарéй мыть картóш-ки, аҗúрчики ёсли есьть, вот. И пәкармúли их. Аны́ җалóдныи, и от я сижú зә сталóм, тот... на их с пéчки с рýскәй сматрjú. Аны́ картóшку ни чúстють, а прýмә кúшәють. Мәладýи, ды фся́кәи, ну фся́кәи, вайнá ш. Этә я вúдилә. От.

Ну, спасибо большое.

Родина: Пажáлустə.

До свиданья.

Родина: Дə свидáние.

Текст No. 5 (8'33'')

Курская область,
Беловский район,
село Илёк,
Федора Давыдовна
Сорокина,
1917 года рождения.
Записала Смирнова О.В.
в декабре 1998 года.

Как прежде и как сейчас

Федора Давыдовна, расскажите мне что-нибудь из своей жизни. Ну что-нибудь.

Ну... Ну жы́ли мы тады́, нэ сабё насúли пах... от капа́ли мы са́ми, се́или на... лапа́тэми. Нэ каро́вэх паха́ли этэ при... при нёмцём то́-тэ вот при вайны́, ну. Ну што мы там тады́ ш? То́плива не былó, тапу́ли, хадúли вон за сем кило́метрах за калю́каю. Калю́ка... Сыча́с вот э́дэк и нема́.

А что это такое?

Калю́ка была́ така́я висо́кая втака́я калю́чэя, прóстэ у по́ли расла́...

Трава.

Бурьян такой, да. Тём-тə хадúли зə сем киломитрəв, той... э...тá-тə... збирáли, принесéш, хáты, а во хáте вадá замёрзлə, рáзьве тём-тə бурьянóм атóпиш. Ну пракúриш там кáк-нибуть на пéчки. Пéчки ж бýли, шяс вот йих там у кúхни павýниси, а тады ш у хáтəх пéчки бýли. Ну там анá ш пéшькə бальшáя, пракúриш кáк-нибуть. А тадá у миня сын был, ну. Удлэзим, а аднú пастúлку растéлим, дру́жую укрьимся, анó ш тёплышкə. Ну и тáх-тə и жы́ли, ну.

А когда вы замуж вышли?

Зáмуш я выхадúлə дə вайны́.

Сколько вам было лет?

Ды мне гадóв два́ццəть былó.

А как вы познакомились?

Да-а... Тады ш, знáиш, тады кáк-то дýжə не знáкóмилися. Эта сýчáс сынúюцца, а тады нéкали былó нáкóмиццə. Тады бóльшы ш рабúли, тýт-тə ўэладá бýли, халадá. Вот так... И мы без знáкóмствə сашлúсь, дак я как у ва снə с йим пажылá там... Да вайнэ сашлúся ўóдə три чу чаты́ри пажылá тó-тə. Сын. И так жызьнь астáлэс ты́чкəю. И жы́зьню тó-тə вот живý.

А сколько у вас детей?

У мине двое было, а сычас то-тэ ён у меня адун. Адун умёр, а сычас... той, а этэй астáлсы, ну ён то́жэ ужэ на пень-зию пашóл, шызьдисят ҳадów. А этэ у нацт унўчкэ была́ двэццатú ҳадów, умирла́, у Баянь паéхэлэ учúцэ и там зэхва-ра́лэ и умирла́, ну. А та́-тэ, унўк у Ха́рьковя ра...той, живéть, у... две дэвэчки, и внўчкэ нашла́сь. За́муж до́чку адда́л, так унўчкэ ту́т-тэ нашла́сь. Дак я рéткэ, ту́т-тэ ҳа́ткэ нэ тамóжни éҳэдить (?), дак анú там и то́ю, та́мэ и живу́ть, рéткэ при-ижжа́ют, приéдя, как вúзывим мы там, што там, зарéжым, чи што им набра́ть. Вúзаим што приижжа́йтя там, парсе́нкэ зэби-ре́те, што там чеҳó нэберу́ть, паéхэли.

А сейчас сколько вам лет?

Ды мне вóсимдисит друҳóй ҳот. И мне шо ни дўжэ м...

А свадьбу как вам гуляли?

Какúи ш ти сва́дьбы? ҳэладá...

Не было?

Хэладá. Какúи ҳалóднэи. Ежля... Хадúли вот тудá, на ва-шэ по́ля, нэ мэкруша́нскэя, нэмцы пэпалúли пшанúцу на ко́ри-ню, а мы хадúли, идé кэласóк низҳарéтэй. Збирáли то́й-тэ кэ-ласóчек, и нэзбирáиш мо́жэ за́ день там килаҳра́мэ два-три и скаре́е аттэ́ль принёс, скаре́е такúи те́рки пэпаде́лэли сэма-дельнэи, с ру́чичкэми, скаре́й пастáвилэ, скаре́й натёр. Вада́

кипút, засы́пэл, пэстибáл тýt-тэ, и ўсё. Вить я в такое время ра...радúлэсь, што тóльки п сичáс жыть, ужó типéрь скóрэ сьмерть прúде, ужé умира́ть, ну. Дык я у такúй-ту, у тыé вайну́ атэс па́ўп, у... у той... вэсимна́цэтэм ўату́. Я асталáся ат атца́ полўо́дэ. Ну, дак я за жы́зьню ничё харóшэа ни вида́лэ. А то́-тэ я скажú, тóльки п мо́жэ жыть, жы́зьня пэдашлá ужó ка...канéс, дак вúдиш. Я мы тада́ жы́ли, сичáс тож де́ти па́нстэю́ть, шяс што́ там! Сичáс у нас тады́ памéшшыки так ни жы́ли, как типéричэ ба́бы-вдо́вы живúть. Ну. Тады́ трúднэ было́ жыть. А сичáс штошт, сичáс кросьть и фсё харашо́.

Были и зажиточные в деревне, да? Были?

Да то́-тэ ш за́жытэшныи, типéрь така́й-тэ вдава́ живéть, а ра́ньшы за́жытэшныи такúй-тэ бы́ли.

Ну, я имею в виду - хорошо жили, богато.

Ну како́е там ба́ўа́цтвэ? У ха́тя пало́w ни было́, там идé-нибу́ть ув асо́бэй, дак кой-кого́ этэ́ там пало́чик был вот па-сла́тэй пэ зямú. А то зе́ми бы́ли. Зе́ми и па... ну кака́я та́ма кулътúрэ, чи што, э́жли па трúццэ́ть душ бы́ли, па два́ццэ́ть, са́мэя ме́ньша питна́ццэ́ть душ, де́сить, этэ́ са́мэя ме́ньша. Счас вот нас три душы́ живéть, три тогó... ко́мнэти, вот этэ́ ужó как пристро́йкя, тут и ва́рим и фсё, а там дьве шага́ш, ну. А тады́ што ш ты, принясу́ть сало́мы визáнку, па ха́те растéлють, а ди-

тэй было па сем штук. Вот дзве нивэски па сем штук. Двина́ццэць штук, чи чыты́рнэццэць. Там иҕнёнэчик малэ-малэ падрасцёт, тилёнэчек и... и дэти рядэм па зямі спяць. Тады́ было, жы́зня мы пражы́ли, дак, ни пражы́ли, а праму́чилисе. Што там, ну а такіи... а радэсьней было, а лю́ди издра́выи бы́ли. Ну, а лю́ди... вы дак... клу́бав ни было, кэраҕо́т на у́лицы. Ска́чут, ҕра́ют, ану́ш пар ат йих ва́ля, радэвэлисе. А сича́с што? А шяс то́льки и слы́шыш: там ҕало́сют, там дяру́ццэ, там то́, там друҕо́я. И фсе́ бэ́ствие-бэ́стви. А тады́ ху́жы жы́ли, а радэсьней было, ну. Ву́диш, како́е дэ́лэ. Ох ты, ҕоспэ́ди, ҕоспэ́ди. Сича́с ужо́, я скажу́, ано́ и пусэ́нэ, што и в шалку́ бу́дите и нэ шалку́ спяць, и в шалку́ бу́дिति хаду́ть, а ни му́лэ. То́-тэ и пришло́ ужо́. Што и... и в чистатэ́ и ўсё́м, а ни́хто́ ни́чаму́ ни рат и ни мил, то хваро́бы, то бэ́стви́и ра́знэи. И так ни́ма́ ни́чао́ харо́шыэ нэ сьвэ́ти. Ву́диш как. А мы тада́ жы́ли, я скажу́, у ла́птях хаду́ли, у шу́бэх. И пат караҕо́дэм пайдэ́ш, свята́ки, ночь, а ҕарцу́иш, пруди́ш там, идэ́ упал нэ зямі, чи де там пало́к примасьту́ли, чи што. Паду́шкэ на... рядно́м укры́лси, чи там чем, лёх и спиш. А радэ́сьти зна́иш ко́льки.

Ну, спасибо Вам.

Текст No. 6 (4'36'')

Курская область,
Глушковский район,
село Нижний Мордок,
Антон Иванович
Овсянников,
1910 года рождения.
Запись сделана сотрудниками
Курского госпединститута
в мае 1985 года.

Воспоминания о 1917 годе

Вот-с кажда́ нәшинәләсь ривалю́цыя, этә w симна́-
цәтәм гадү́. Мне бы́лә ф то вре́мя семь лет. И у нас сү́льными
абóзы шли, нә ләшы́дях э́хәли, вайска́. И вот у нас жы... жы-
лэ́знәя даро́га прәхадү́лә, ста́нцыя была́. И в на́шым силе́ ста-
я́ли паля́ки. С... и вот маиво́ аццá взя́ли, зна́шит, э́ти паля́ки
с ләшы́дьмү́. Он им пәдвaziл там праду́кты, фсё́. А патом
кагда́ ужэ́, пэ́рет самү́м бо́ем, в на́шэм силе́ бы́лә мно́гә
о́пцим войск. Стая́л э́герьский полк. И вот мы с салда́тәм
у́трәм зәприглю́ ло́шаты, паэ́хәли зә вадой́. Ищё́ бы́лә тёмнә́. И
вот кагда́ наши... пады́эхәли к... к кало́цу, где бра́ли во́ду,
нашы́л салда́т лэйкә́й шэ́рпәть во́ду, а я стая́л, зна́чет, и
слы́шу, зна́чет, зәтришы́л пулимё́т, но я ф то вре́мя ни знал,
э́тә што́ зә пулимё́т. А салда́т астэ́навү́л и гөва́рю йимү́:
«Сматри́, кто́-тә́ пә́ гөразы́бә́ как бы́ёт па́лкә́й». Он кагда́
астэ́навү́лся, паслу́шәл и зна́ешт... он-тә́ ужэ́ зна́ит то, шта́ этә́

стриляют, и нә миня кр́икнул: «Сад́усь дава́й быстрее». Я упáл нә сáни, и мы памш́ялися дамóй, при́ехэли, у нас ужé в кварт́ури никавó не б́ылэ, фсе убижа́ли. А он, зна́шит, таҗда́ забрáл сваё́ этэт, с кем он э́хал, он бальнóй как рас был этэт... кэманд́ур Ё́хнэй. Он евó забрáл и у́ехэли. А мой атéц, зна́шит, в этэ́ врéмя нэхад́улся на стáнцыи с... у э́ти... у паля́кәw. И вот нә расвёте важа́к, катóрый вёл вайска́, он ашы́пся и вы́вил как рас пр́ямә на стáнцыю. А паль... э́ти... шéхи, зна́шит, ув́идили ка... этэт кэманд́ур чéхә, ув́идил, што... што тако́е строй идёт. Ну пад́умэли спёрвә, што ат нас ёгерьский полк этэ́ атступáит, патóм тóкә пэ́бижа́ли шéрис рéшьку, узнава́ть, што зә вайска́ атступáют. А тут срáзу ис... ну с ару́жый, с пулимётаw на́шяли стрил́ять, и ан́у ни успéли жылéзную дарóгу пири... пирирэзэ́ть, пирихвату́ть, рэзабра́ть, штóбы састáвы, пэ́изда́ ни прэ́хад́ули. Ну с... в этэт мамéнт, зна́шит, атправлéние па́издów, па́ехэли, нә жылéзнэй дарóги стая́л брэ́нив́ук. Брэ́нив́ук этэт на́шял стрил́ять, как рас чéрис риќу шол жылéзнэдарóжный мост. Он хатéл сарва́ть евó, штóбы пэ́изда́ крáсных ни дв́игэ́лися. Ну он ни... этэ́... ва врéмя стрил́ьбы́ в мост он ни папáл, м́умә фсе снаря́ды пра... пашл́у. А в на́шэ силó, в ад́ун дом, зна́шит, папáл снаря́т, но снаря́т ни рэ́зарва́лся. И в дóме тóлькә стéну прабу́л двухэта́жный ка́минный дом был и так нишивó ни пэ́врид́ул. Патóм мой, зна́шит, атéс, кагда́ фсе ужé у́ехэли, он, зна́шит, пэ́дашóл к лэшы́дям, где у нивó лóшэди б́ыли, запрёк и при́ехэл дамóй... па́ехэл дамóй, но евó нә дарóге астэ́нав́ули, ужé крáсныи вайска́ б́ыли. Евó вы́звэли w штап, перигэ́вару́ли

с нём. Што там стаі́т на с... што тварі́цэ на ста́нцыі, он рэ́сказа́л, што паслэ́днім брэ́ніві́к ушо́л, брэ́ніпо́ист. Ну тада́ мя́ня, зна́шит, а́ццá мейво́ атпу́сті́лі, он па́эхэл дамо́й, а раз-вёткэ па́шла на ста́нцыю.

Текст No. 7 (3'47'')

Курская область,
Обоянский район,
село Бушмено,
Мария Антоновна
Лунева,
1915 года рождения.
Запись сделана сотрудниками
Курского госпединститута
летом 1992 года.

Как помогла бежать военнопленным

Жы́ли-бы́ли мы с ма́мәю. Удру́х у нас бы́ла, плённәи бы́ли. Плённәи на́шы. А над ўми э... нёмсы. w зәҗраждэ́нии бы́ли ану́. И как рас у канцэ́ җаро́дә. Вот, ану́ ш плённәи, на́шы, җало́днәи, про́сють есьть. А я вазьму́, нәкладу́ карто́шэшьки, кусо́шек хлёбушкә, карто́шэшьки, кусо́шик хлёбушкә, аднаму́, друҗо́му, пә то́льки-тә и пәнясу́. Нясу́ я пә патсо́лнухәм, патсо́лнухи бы́ли пасо́жыны нә җаро́дя, иду́ я тудá. Адда́м им, ану́ wсе как шуману́ццә. Ну идé, а там мо́жэ я трём-читвиры́м дам. Адўн җөвару́ть: «Ты зна́иш што?» - «Што?» - «Дай мне ю́пку и плато́к, я увайдү́, я кәсино́wскәй.» Ну што дэ́лэть? Дава́й ю́пку несеть, дава́й плато́к несеть. И па... пәнисла́ я йим. Пәнисла́, ану́ пәдкапа́ли зёмлю пат тей-ту про́вәләку и ушлу́. Ушлу́. Ну их нихто́ ни иска́л, нихто́ нидашшы́тывәлси. А ё́тим плённым принясу́ть, у ла... лаха́нки у нас пабра́ли, у лаха́нкәх. А што ану́ вару́ли, али мо́жыт тёпләю вадо́ю нәлива́ли, и што

ш анú им нэварúли, кэнапéй и прóсэ. Бóльшы нишиҫó. А прóсэ ни рэзváрицэ и кэнапú ни разváряцэ, хуть как варú. Ну úм-тэ та дава́ли есьть, на́шым плéнным. Ну я насúлэ, паштú пол-лётэ анú бýли. А патóм. У нас цéрквэ стая́лэсь ишшó. А патóм йих уҫна́ли. Уҫна́ли, ширис скóльки я пашла́ нэ базáр. Пашла́ нэ базáр, а минé тóт-тэ стрева́я зза́ду, ён упирёт вúд-на ҫлидёл, а патóм зза́ду бярэ́ццэ зэ плéши и ҫэварúть: «Спасúтиль мой, пайдём я табé нэ ю́пку куплю́. Успóмни ты, а я табé напóмню, када́ ты прина́сúлэ платóк и ю́пку, а мы пла-тóк твой перидра́ли, а ю́пку я адúн надёл. А тот у штанáх а накрýфшы, и мы ушлú двóя». Пашлú анú двóя, пашлú двóя. Тó-тэ анú, та́х-тэ мне рэ́сказáл. А я ҫо-а-рю: «Ни на́дэ мне нишиҫó, нихáй вам хэрашó и мне штóбэ ни плóхэ бýлэ жыть». Ну тýт-тэ ишшó да́льшы. А патóм их уҫна́ли. Уҫна́ли, и тэ-тэ кришýли: «Спасúбэ-спасúбэ, хазýишькэ! И спасúбэ, мнóҫэ лет табé пажýть». Какúм я вына́сúлэ хлéбэ и картóхи. И я им дóлҫа насúлэ, вот прýмэ нэкладú теé, хвóрму и... а анú как шуманúццэ wce. А тут ишшó баю́ся ш, тóт-тэ увúдя, како́й ҫлядúцэ йих. Ды и мне бýдя и им бýдя. Ну што дёлэть? Жýли мы та́х-тэ.

Текст No. 8 (3'08'')

Курская область,
Курский район,
село Котовец,
Евдокия Порфирьевна
Сычева,
1910 года рождения.
Записала Иванова С.В.
летом 1985 года.

Про верблюда

Лóшәть была́, у нас был... па́па, зна́шить, наш он служы́л, а в нас была́ лóшәть. Нет, он ни служы́л. А ўдэ-тә... ни зна́ю да́жы идé па́па был. Дә навэ́рнә рабо́тәл х... идéй-тә, зә-раба́тывәл дэньҕи-тә. А отэ́тәт брат мой, ста́ршый, ну лет мо́жыть иму́ питна́ццәть бы́лә, са́мое вот э́тә разру́хә бы́лә, мошт им пабо́льшы бы́лә. Он взы́л дә вы́минил лóшәдь нә верблю́да. Какúй-ты э́хәли, с ю́ҕә, а вон взы́л ды вы́минил. Им лóшәть ада́л, а вирблю́да на ту... Пришлу́, мы ни зна́ли нихто́, мы ш ё срóду ни вúдили. А ма́ма то́жы куда́-тә ушла́. Прио... прихо́ить ма́ма к вéчеру. А мы все ж на пéчки, пéчка ш тада́, там ме́чки(?) сидéли. Сидя́м как шё́днә э́ти. Аў... Прихо́ить ма́ма, ма́ма зна́шить, абә... нам пау́жынәть дала́, паву́жынәли мы. И он во́тән, прихо́дит, җавару́т: «Мам, ну я вы́минял лóшәть, та-ко́й ло́шади ниҕдэ́ нэту́». - «Да како́й жы э́тә лóшәть, му́лый, сынóчик.» - «О, мам, хара́ша́.» А он двухҗарбо́вәй то́т-тә ве...верблúт. И он зна́ити, вот... ай, ско́ка э́ти ләшаде́й

п...пуҕа... а бы́ла п... ло́шәди трипа́ли ат ниво́, бая́лись жы
йиво́, он жыш ҕлянь, сро́ду ни...ни в́идили и вдрух. А мы вот,
тако́й он ву́мный был, вот сяс, сяс ля́жыть, а мы сядим на
ҕарбы́, ужэ привы́кли мы к ниму́, сядим на ҕарбы́, а то крича́-
ли мы разбо́й. Он привё́л, ҕляну́ли: а о... а-а... Ма́ма ҕөвару́т:
«Бо́жы мой, ды атку́да ш этә чу́дә?» Я... мы ш... ни па тиливу́-
зәру... Шя́с-тә пока́зывәють, а тада́ што? Ма́ма испуҕа́ләся и
ҕөвару́ть: «Ну што ш типе́рь дёләть? Как ево́ ээприҕа́ть?
ҕлянь, у ниво́ ш этә...» О-о, бо́жы мой, ма́ма вы́пуҕәләси,
пла́чить: «Ды што ш ты хлопчик изде́ләл? Ды што ш мы типе́рь
бу́дим дёләть? Нам жы ш вазу́ть да́жә не́ на чим». - «О мам,
ни валну́йси, вон бу́дить вам бо́льшы ш вазу́ть ло́шади.» Взял
хаму́т, шшыл, хаму́т шшыл так на ниво́, а дуҕу́-тә ни на́до на
ниво́. И от он с хамуто́м, тут вирёфки привиза́л и паш...
паэхә́л. Как ло́шәди ув́идили, пашлу́ трипа́ть. Чуть ни уб́или
йиво́, сәмаҕо́. Мужыку́ кык ќинулись: «Ш атку́да ты чу́челә
вы́вил». А он: «Ды што ш я винава́т? Я ш ни ви... ну а што ш,
за што мине́ убива́ют? Ну я ш винава́т?» И вот он було́ так
вы́идить, а ану́ трипа́ть, а ану́ ж ло́шәдь ни в́идили никада́. О-о
бо́жы мой, паму́чилися... От... А што с ним... А патом он ҕо́да
три у нас пражы́л и у...у... издо́х.

Текст No. 9 (2'56'')

Курская область,
Курский район,
село Котовец,
Евдокия Порфирьевна
Сычева,
1910 года рождения.
Записала Иванова С.В.
летом 1985 года.

О блинах

Блины́ этə нə маслину пикúть. Рáньшы пиклú, ўри-
чúшныи дэлэли. Тэстə, анú сáми хве... хмель у... рос у в этəм,
в этəк, в лисú. И вот этəт хмель сушы́ли, патóм ево́ рэзми-
на́ли, ну и вадóй нəливáли, и анá дэлэлəся как вот... как рáнь-
шы... типэ́рь ж дрóжы тэ-тə. Вот. Вот этə хмеля́м
за...зəпусkáли вот эти... Знáчить иё здéляють, а патóм анá ха-
ро́шəя такóй, тэстə дэлэли ўричúшнəе, блины́ пиклú... У нас
бы́лə скəварóтки три умéсти, пəнимáйти? И вот этə чáпля
былá, и вот чáплей этəй вот анá мáма пə сталú пастáвить
пéшьку. Пéшька ш бальшы́и бы́ли ш рáньшы. Вот читы́ри... три
скəварóтки прям срáзу пикúцə. Анú такúи пы́шныи, харóшыи.
Ну éли шшем? Мáслə, сыр дэлэли. Сыр дэлэли такóй: шо на...
лétəм сəбирáли твóрəх, склáли ево́ w кушыны́, засы... заливáли
ево́ ту...ту́ўə так зəбивáли, зəливáли ево́ сли... мáслəм таплё-
ным и за-а... ры́ли ямəшьки и тудá складáли тэ-тə вот... Мы́шы
ника́ўдá этə ни трóўəли. Вот, закрóит тóт-тə кушы́н, а патóм

нə мáслину, ужé пратáит жэ нə мáслину, ужé ш бывáит виснá, пайдúть атрóют ́отóт-тə сыр, мы éли блинý, мы пик... зыви с шы́рам. Вот нидéля прашлá, мáслины ужé канцý. К ва... на су-бóту дéлэли пшыно́, абдь...абдава́ли ия́ кипиткóм, талклú у ту.. у стúпэх, стúпы назывáлися. Тэлкачóм талкúт, талкúть иё, прасéют, дéлэют блинцý. Тудá знáчить дэбавля́ют мэлакó... ни... знáчить, типéрь, знáчить, éтим... иу́шькə тудá, ну кадá иу́шькə спаштú нет, а што мáслицə дэбавля́ли. И вот этə блинцý пиклú, этə вот за...за́эвля́ли блинца́ми. Ну пиклú пирóхь...пирóх, та... из этəвə... бальшы́и пира́хú такúи, бальшы́и у пéшьку на... сажáли йих. Вот. И знáшит, пéшьку éти пира́хú начиня́ли кəнаплёю. Талклú кəнаплё́ и нəчиня́ли вот этəм... жóрэм тэм-тə. Вот. И анú о... анú мэслину́шьны такóй жыр, кəнапля́ этə ш мáслə. Вот. Вот этə пира́хú. Вот зə́эвэ́ли нə пóст.

Текст No. 10 (8'10'')

Курская область,
Льговский район,
деревня Кочановка,
Екатерина Анатольевна
Куроедова
1907 года рождения.
Запись сделана сотрудниками
Курского госпединститута
летом 1990 года.

Случай на железнодорожном переезде

Етэй мушш́нэ был жылезнедэро́жник. Был вон э... ма́-
стирэм, жылезнедэро́жным ма́стирэм, жыл у кэза́рми, вот. А
брат в дире́вни, а кэза́рмы в кэнцы́ дире́вни, на пирие́зди,
кэза́рмэ бэльша́я-бэльша́я там. Брат жын́ул сынэ́, приижьжа́ить
вэширэм и ўэвэру́т: «Брэто́к! И ты, ўэвэру́ть, нивэ́стушкэ, за́-
втрэ, ўэвэру́ть, нэ сва́дбу приижьжа́йтя». Ана́ ўэвэру́ть: «Нет,
спэсу́бэ, любай, я ни па́еду нэ сва́дбу. У миня́ каро́вка ати-
лу́лэся, на́да да́уть, ды рибёнкэ, сем лет дэ́вэшьки, весть. А
хо́лэдне бы́ла, этэ́ бы́лэ нэ втэро́й день Рэ́ждиства́. Ни пэ́еду
я. Он пусьть э́дить, а я ни пэ́еду». Ну, он пернэ́шива́л,
сэбра́лся и вйэ́хэл нэ сва́дбу, ана́ до́мэ астэла́ся с этэй де́-
вэшькэю. Ну аны́ ўуля́ли день, и в ношь там аста́лси вон,
аста́лся, сва́дбэ ш. Кх... Пэшла́ ана́ каро́ву да́уть. Как залэ́с...
эта́, како́й-тэ прахо́жэй, как нэвро́ди банду́тэ. Здаро́вэй му-
шш́нэ, бэла́й, хро́мэваи сэпэ́ўи на ё́м, харо́шэя пальто́ и

ошень хэрашо́ адётэй, культу́рнай. Зашо́л, в пирéднюю хату... в за́дний хаты. Адёжэ висі́т, там у Сибу́ри ш... ай тот, тулу́п иво́ там, ра́зныи э́та вот адёжэ, а вон за адёжу стал и схэра́нілся. Ана́ каро́ву па́даі́лэ э́тта, хазя́йкэ, тилё́нэшкэ нэпа́і́лэ, фсё́ зде́лэлэ. А де... прихо́дить, а де ш мэ́я, хэ́вару́т, дашо́ркэ. Ну ана́ хэ́вару́т, нэ пе́шьку пабе́хлэ, наве́рнэ спит. Ни дэ́ждале́ся, хэ́вару́т, мене́. Ну ла́днэ, шяс я хэ́вару́т, сэ́биру́, хэ́вару́ть, у́жын, иё́ пэ́зэву́, мал. Сэ́бира́ить ву́жын. Рэ́ждиство́. И халаде́ц, и мя́сэ, и катле́ты, ну ана́ пэ́нимно́-жэшьку себе́, адна́ ш. Пэ́нэлэжы́лэ. Саду́ццэ ву́жына́ть. За́вёть дэ́вэшкэ э́ту: «На́дя! На́дя! Надо́шэ! Што́ ты ни зыва́исси, кре́пкэ зэ́снulé?» Ни зыва́иццэ на... ана́ хэ́вару́т: «Ну ла́днэ, хэ́вару́т, спи. Буду́ть мол ни бу́ду тибé». То́ка се́лэ зэ́ стол, памалу́лэся Бо́ху, как на... как мы, кри́стьяни, памалу́лэся Бо́ху, саду́ццэ зэ́ стол. А он как выла́зить с адёжэ: «А мене́ чевó мол ни прихлэ́шаиш?» Ана́ и шми́рла. Спу́халэ́ся, хто зна́ить как. И хэ́вару́т: «Ну, што́ будим, жы́ть или умира́ть?» Ана́ хэ́вару́ть: «Саду́тись ву́жынэ́ть сэ́ мно́ю». Вон сел, паву́жынэ... «А вы́пить есьть?» Ана́: «Ды есьть». Нали́ла йи́му ста́кан, дру́гой. Он вы́пил, да. И хэ́вару́ть: «А де́нех мно́хэ?» А э́ттэ тёткэ́ атви́шя́ить: «Дэ́ есьть де́ньхи. Аны́, хэ́вару́ть, в э́тэм, ш кэ́лидо́ри, в сунду́ке мол. Я пайдú, хэ́вару́ть, пусьту́те мене́. Я пайдú, хэ́вару́ть, э́та... вы́тэшу и адда́м вам де́ньхи». А вон хэ́вару́ть: «Нет, ты, хэ́вару́т, мене́ абма́ниш, ува́йдэш. Я лу́чче пайдú». Ана́ клю́шú е́му́ адде́ла: «Атмыка́й сунду́к, у прискры́нэшкэ, там у сунду́ке де́ньхи лежа́ть». Ну вот он то́ка зэ́ двэ́ри, ана́ хлоп и за́кры́лэ, а вон вы́шэл разде́тэй, у

сәпәһах ды у рубашки, раздэт... А марос был кто знать какой. То стушелсә, то прасулсә: «Аткұтай, аткұтай менә. Я аденусь и увайдұ, ни буду денех брат, нишиво, токе пусть менә нә волю». Ана как спуһаләся. «Нет»,- һөварұт. Толькә атвәтилә: «Нет». И все. Он бұлси, бұлси, как присел пад двирями и замөрс. Замөрс. Ана тәдә, што ш деләть? Фсю ношь прәсиделә зә сталом, патом ашюниләся и һөварұть: «Пайдұ ш я в акно һлидәть, далжон пәсажырскәй итұть ис этәвә, с Масквы». Там какұи станцыи блүскә, шириз Марұцу и на Пәрвый Двол. Селә пад акном вот так у канцы сталә и сидұть. Как пәстәвилә һлөзә и ни марһнәть с испұһу. Муш приехал. Да, пришлұ рабoшии ужә нә третий этә день, пәлушять жә эты, там а... рәзныи иструмент на жыләзнәй дароһи рабoтать. Бяють, калотють у раму, кивають ей мол: «Аткрой, аткрой, этә ш мы». Ана нишиво ни һөварұть. Муш прибөх, што такoө, тудә-судә. А в ей жә нутриньи замкұ, ана пәзамкнұлә а... ключұ в хәти, а йимұ ни атамкнұть, нишиво, и выйти... аконышкә ш малинькаө он в этөх, жылизнәдөрoжных бұткөх, у кәзәрмөх. Ни...никуда ни вилес. Вон бұлся, бұлся, присел и замөрс. Муш тадә при... приехәл ис этәй свәдьбы, што такое, ф шөм делә? Вот так и так. Сәрвәли двәри, адны, друһи, ли раму там вйташили, вот я ўжә ни помню, как мне брат рәсказывәл, этәт, брат Хвөдә рәсказывәл. Увашлұ, һөварұть, у квартұру, ана, һәварұть, ей һөвөрять, ана вот анимелә и нишиво ни мoжыть скәзәть, мәрһаить и все. Идәть пәсәжырскәй. Он жы, һлянь, мәстир вйшәл астанoвку. Астөнавұлся поист, астөнавұлся, тут нарoт павыскәшил, дүмөють, һлянь, што такoө,

Җөварұт, нә кәзәрми астәнавұлса, Җөварұт, пәест пәсәжыр...с. Кришят: «Штó такой, штó такой?» - «Дә нишивó вáжнөвө, Җөварұт, жәншинә вот, Җөварұть, мушшүнә лижыть, сидуть у... замөрс, жәншинә вот, ни мójыт ни Җөварұть, нишивó.» Иё пә-хрузұли и у җорәт w наш у бальнұцу пәвизлұ. А этәвө пәдә-брáли, виселә пальтó, дак у евó скóлькә денех бýлә, жýткә. Жýткә, дак аны́ эттәму мáстиру, штó-тә дáли а то ўсё w казнұ издáли, а йимұ нә лишёние, этә, Җөварұт, нә лишёние, Җөварұт, жыны́. Так анá, Җөварұт, цёлый мёсиц лижáлә в бальнұцы, да. А дөвөшкә... «А идé мая́ дóшькә?» Кәдá анá ужé пришлá к... ф сибё. «А идé ш мая́, Җөварұть, дошь Мáшанькә?» - «Дә цёлә.» А иё ужé бáбушкә пәхәрәнұлә, мать иё, ну фся симья́, сәбрáлися ро...рóцственики, пәхәрәнұли эту... сими...лётнию дөвөшкү. А вон зарéзэл иё и нә пёшкү ви...вирнұл у диялә и нә пёшкү пәлажыл. «Жывá, Җөварұть, дөвөшкә, анá у бáбушки, Җөварұть, жывá, жывá.» Ну... А патómә, знáшить, ете дөвөшкү схәрәнұли, анá пришлá ў сибё, приэхәлә, а тут врашұ ей такúи укóлы з...здёләли, штоп анá... ésta, ну как ыё, ни спухáләси ли што. «А гдé ш мая́ дошь?» - «Ни бóйтися, Җөварұт, анá, Җөварұт, ўмирлә, бис тибё анá, Җөварұт, ўмирлә.» Ну анá пәтәскөвáлә, пәтәскөвáлә, җөривáлә пә этәй дóшьки, а патóm нәшилá рәскáзывөть усём, как он лес ка мне, Җөварұт, как он стушёлся, как он прасұлсе, а я евó, Җөварұть, ни пусьтұлә, и вон там, Җөварұть и смөрс. И фсё.

Текст No. 11 (5'56'')

Курская область,
Хомутовский район,
село Поды,
Елена Емельяновна
Федяева,
1912 года рождения.
Записали Ступина И.С., Лашова С.Б.
летом 1990 года.

О жизни в замужестве

Ну вы ж хорошо с мужем прожили, да?

Мы хэрашó. Мы днём вот када́ расьсёрдимся, а вёширэм ужэ́ у нас сёрцэ нет. Шо лúчче друх дру́жэ любúли.

И все одиннадцать лет так, да?

А́а. Адúнэццэтъ то́кэ лет. Я ш выхадúлэ... Я ш три-на́ццэти лет нэчилá дружýть с им. Пэтамú што я читýрнэ-ццэтъ, питна́ццэтъ, а нэ шысна́ццэтый в...зáмуш. Во. Типёръ так ни бú(д)ити дружýть. Wсяк вы верх бирёти. Бóльшы ба́бы.

А раньше, значит, чтобы муж был глава семьи?

Да, да, то... пэтчиня... вот скажы нэ явó што-нть. Я ка-
да-тэ сказа́лэ, пасла́лэ што́-тэ, ну, приби́жайт ту́тэ во.. тут во
Ра́йкинэ дваю́рднэ: «Пайдём, дядя, тибé атéц заветь». И́хра́ть
та́мэ, вон был притсидáтилем в сéльскэм, брат явó. Ну, а яму́
прии́жяли нача́льствэ. А я хэварю́: «Што́й-тэ ана́ тибé хэва-
ру́т?» А он мне хэвару́т. А я хэварю́: «Ешо чёрт ти». А он
мне как упóрить ча́пельникэм. Я и свалу́лэся. Што сказа́лэ. А
типéрь вон и антóнаw а́хо́нь хэваря́ть нэ мужуко́w, што зря, и
мэтюка́ють мужуко́ф, фсё ись. Ох, мэладáя би́ху́ть, нивéскэ:
«Што ты тут дéлэиш?» – нэ минé. А я фскачу́лэ на пéчку, мне
ж бо́льнэ. Wскачу́лэ на пéчку, я хэварю́: «Ды я тут смита́ю с
пéшьки». А типéрь как пэ́дярúцэ с му́жым, так усéй бéлый
свет зна́ить. А ра́ньшы éтэwэ ни було́. А вон тада́ хэвару́ть:
«Как я спухáлся! На́дэ минé тибé вдáрить. Ну, хэвару́т,
прасту́, я бо́льшы тибé никада́ ни трóну».

Ну, а так вы с ним никогда не ругались? Да, бабушка?

Не, ни ру́халися. Шо ка́ждá пэ́бяху́ зэ я́хо́ дров нэ́пакú,
нек. А типéря ние́-е, типéря о-о. Я бы́стрэя была́.

Раньше, говорят, боялись отца и Бога, да?

Да, ба́ялися, Бох есьть. (Невнятное ироническое восклицание присутствующего при разговоре мужчины). И фсе́хда́ нэ
душэ́ дяржу́, и тебé хаспо́ть щáсьтья даст. Во, крéпкэ ты гра́-
мэтный.

Баба Лина, а вот раньше церковные праздники проходили, вот расскажите как, например, вот Троица, как вот праздновали?

Вот мы святую, ждем святую...

А когда это было всё?

Ну щита́й вот, када́? Па́ска вот, када́ свѣтит па́ску. Ну, мы ни идѹм. Я вот зна́иш што? Вот пат Па́ску я да...той... да звязды́ дэжыда́лэ. Цѣлэй день ни э́лэ, штоп менé папа́лся муш харо́шай. Вот слѹхэй. Вот мать ка́шы сва́рить и с ма́кэм бы-ва́лэ, по́ставали. Ра́ньшы скаро́мнэвэ ни э́ли сем ниде́ль, да́жэ мать ни дасть ло́шки ма́лакá. В каду́шэшки са́бира́ли фсе́ этэ, сем ниде́ль ни э́ли. Ну тада́, зна́иш, то калу́на, то са́ламáть, то ра́знэи вы́жадэвэ́ли, то жа́лушки, то... А шяс ни хо́шют нишяво́ ба́бы вы́жадэвэ́ть. Вон па́купа́ють жа́то́вэя да и фсе́. Ну... И вот мы по́стэвэ́ли. А када́ пасты́ э́ты патхо́дять... Вот я да ве́ширэ ни э́лэ, када́ звизду́ увѹжу, тада́ нэшина́ю есьть. Штоп за вхажо́рэ папа́сьть. Вот так и ты... Вот бу́дить Па́ска па́тхадѹ́ть, день ни еш, той день ни еш. Када́ зве́здэшьку увѹдиш, тада́ нэшина́й есьть. Вот ты паслѹхэй менé, ты пападе́ш, каво́ ты лю́биш.

Так. А дальше?

А да́льшэ? Ну а тада́ ужó па́ску мать пикéть, иде́м мы, зна́шить, свитѹ́ть иé. Там э... усю́ но́шьную, б... папа́ шо нéту. Ну. Поп прихо́ить к двина́ццэти шясáм. Ну тада́ па́ску... там

шита́ить, чита́ить када́ па́ску свету́ть, фсе ико́ны выно́сить, знаме́ны э́ти шо, па́ску пасве́тим, прѣ́дим, рэзґамля́имся. Фсе рѣ́душкѣм сидѣ́т, ужо́ скарóмнѣе едѣ́ть, пѣ́нямнóшку сперва́. Ну, а патóм три дня нѣ калкальнó хадѣ́ли мы.

Как это?

Ну тут... вот адѣ звóнють, и мы туды́ ж ла́зили, штоп лён радѣ́л харóшый. Кáжнѣя дѣ́вкѣ звóнить ако..., званѣ́ли рáньшѣ, аґа́. И вот кáжнѣя пайдѣ́ть, пазвóнить, схóдить, в óширеть стая́ли. Ну и вот прáзнѣвѣли хѣ́рашó, ґуля́ли. А н... Трóицѣ была́, шшо лѣ́чче на Трóице ґуля́ли, уґу. Ну то вянкѣ́ зѣ́вива́ля, патóм нѣ друґóй день рѣ́звива́ли, пѣ́сьни крише́ли хадѣ́ли пѣ Пада́х.

Как это венки раз...завивали?

Зѣ́вива́ли, ну, цвяты́ ирвѣ́ть. Етѣ нѣ Вѣ́знисѣ́ние, Рая́, вянкѣ́ вилѣ́. Када́ кристу́ли. Вот быва́лѣ ґось... ть...: «Пайдѣ́м, ты бѣ́диш мая́ кума́. Кума́, кума́, кумѣ́сь, ни с кем ни бра́ну́сь». Забы́ла я.

Это слова такие говорить надо?

Аґа́, на́дѣ ґѣ́варѣ́ть: «Кума́, кума́, кумѣ́сь, ни с кем ни бра́ну́сь». Ну, што т я...(неразборчиво).

А потом что?

Ну, пәрукáймся. Я вянкú папер... Анá мянэ вяно́к дасьць, а я ей дам. Надéним вянкú, приходим дварú, какúшку ёту крэсьтим. Стаúм над бирёскую па-нат... лёндэшьки харóшыи сэбирём и вяжым. На кáжнэм кúстику. А када́ зэлива́ли ётту бирёску, пла́кэли мы ф пришёт па ей. У рэшьки зэлива́им и кой-какúи ўа́динькэи ей лёндэшьки аста́вим. То ш время́ бы́лэ, лёндэшьку туй-ту мы развя́зывэли. А типэ́рь скóккэ то́кэ дабра́. И шяс хúжэ живúть, тада́ радэсьт, тада́ лúчче жылú. Висилéй и лúчче прэха́дилэ дэлэ: иўра́ли, тэнцава́ли. Вот танцúй, Лизавéта, я тибé люблю́ за ётэ, ни за то, што пачúсьтилэ пальто́ минé. Вот.

Текст No. 12 (5'01'')

Курская область,
Фатежский район,
деревня Локтионово,
Любовь Степановна
Гвоздева,
1910 года рождения.
Записали Левчук Т.В., Мусатова О.В.
летом 1987 года.

Как гадали на святки

Э, штой ит тада жы́зьнь-тэ иданалу́шьнэ́я была́, всё ва-
ди́ли. А типе́рь вот зэвяди́, када́ карми́ть не́шим. Вот асталáся,
рабо́тать ни рабо́тэю, ис калхо́зэ ни дава́ють ничиво́, курёнку
дать и дать не́чивэ. Вот мы как живём типе́рь. А вот мела-
ды́я-та ишшо́ рабо́тэють, зэрабо́тэють там, палу́шють, а мы вот
типе́рише из ўадо́w вы́шли, рабо́тэть ни рабо́тэим, и нам ниши-
во́ ни дава́ють и...

Ну, а помощи никакой разве нет?

А кака́я по́мэщ?

Ну а там от сельсовета?

Ох, ты, Бо́жэ мой, даду́ть тябе́ по́мэщ, тут ни то што
вот, инвалу́т был, и то... зирна́ то́й-тэ уш пайдэ́ть, каля́шить-ка-

ляшить, цэ́нтір в́ыпішут, вот што. А типэ́ричэ то́т-тэ умёр, а (неразборч.), он на масля... к... уб́улся, вот табé ништо́ нича́жэ. Ни то́пюць, штоп ану́ снаб́ули... Падéш... Инвалу́т... За зё́рны бра́ли што с калхо́зьникэ, што с инвалу́дэ бра́ли, и зэ машы́ну та́к-тэ то́плю привéсьць да́ли. Пэ́мажну́ць... Инвалу́ду ни пэ́мажну́ли, я... А то типэ́ричэ ба́пки пэ́мажну́т.

Да.

Вот што. Жы́зьня чижо́лэя. Астава́ццэ та́х-тэ вот, ста́рым у калхо́зя.

А раньше было как?

Ну ра́ньшы диналу́чнэя...

Расскажите вот о том, когда вы были ещё, вот, может быть, вы помните, когда вы были маленькой. Вот, в семье, когда было раньше, как оно было?

Ну, ды ра́ньшы, што у симьé ра́ньшы былó. У нас бы́лэ вот, семья́ бальша́я. У нивэ́ски бы́ли де́ти, у ма́мы рибёнкау́ шэсьць бы́лэ. Ну, и бы́ли дирéвья и... ишо́ óпцимэ, ну де́вирь там (в)от, па́пыны бра́тья, жы́ли фсе ўмéсьце. Семья́-тэ вон кэка́я сэбирéцэ, и лат был, и клат, усё бы́лэ, рабо́тэли ўсе, вот што.

А праздники как-то отмечали... В отличие от сегодняшнего дня... Было какое-то отличие?

А ну, да ўлянь-кесе, прэзьники... и те, бува́ли и прэзьники, усё прэзнэвэ́ли и фсе атмича́ли, ни та́к-тэ как ишы́с.

Ну а что вот особенно вам, в общем-то, из тех вот времён запомнилось больше? Вот какой больше всего праздник? То ли Пасха? Вот какие были праздники?

Ну, паня́тнэ. Па́сха, Па́ска бальшы́, бо́льшы.

Ну а что было на Пасху?

Што бы́лэ на Па́сху? Ды прэзнэвэ́ли, ды вот табе́ и... Што бы́лэ?

Ну, как? Вот так же, как сейчас? Пасхи делают, яйца красят? Или какие-то были ещё?

Ну, па́ску пеклу́, и яйцы кра́сили, усё к прэзьнику ўато́вили. А шяс па́ску пisać, дужэ пяку́ть? Шяс этэ́ уш, ит но́нешний гот шо́ этэ́ как мучи́цы пэтшварну́ли, дэва́ли вальцо́вку, ўсё, а то и пешь не́ с шевэ́ бы́лэ. Кусо́к хле́бэ вон святу́ли (неразборч.). Вот, што дите́й мно́ґэ.

А Рождество вот?

И Рэжыдисьтвó вот, и Нóвый гот прáзнэвэли, и Крищёнье прáзнэвэли. Етэ ужé прáзьники фсе бальшы́и тэ-тэ прáзнэвэли, вот што. Ды и вапщэ́, како́й бы прáзьниши́к нэ́ был, а ево́ прáзнэвэли, ни рабо́тэли.

А как вот, интересно, наверняка, гадали же наверное?

А, ды те... Эта...

Может, расскажите про какое-нибудь гадание?

Нет, нет. Етэвэ я ўада́ть ни ўада́лэ, ётэвэ я ни хачу́ ўэ-вару́ть и ни зна́ю. ўада́ли, пад Нóвэй ўот, быва́лэ, усиўда́ мэ-ладёш-тэ ўада́ли. ўада́ли... Адун рас и я...

А как? Расскажите, интересно.

И как? Как рас Нóвый гот, ётэ ш свя́тки... па свя́ткэм. Мэладёш вот та́х-тэ вот... ну, ра́ньшы кварту́ру ш аткупáли и ўэвару́ли... ўэваря́т... И вот... иўра́ли, ну вот... какúи сэбра́лу́ся там на у... пайту́ пэвэражы́ть. Пашлу́, шэбра́лися. Ну, ушлу́, мо́лчэ пэ́тхвату́ли, зэвалу́лись и ушлу́ (неразборч.)... Ну вот к каму́-нибу́ть: там, мош, ка мне или к табé пайдём пэвэро́жым. Пришлу́, сашлу́сь та́х-тэ вот, ну, рибя́тэ и де́вки к аднаму́, ну а... курéй лаву́ли. Вашлу́... Хазя́ин, ётэ ма́лэй был, пашо́л, ку-ре́й нэлави́л нам. И пусьту́ли им, ну там пэ́клюва́ть ётэ што да́ли. И вот, ма́лэй ўа(в)ару́т: «Како́й, ў(ава)рить, бу́дить кли-ва́ть, то ётэ бу́дить жану́х, и пить, и бу́дить и есьть, ў(ава)-

рить». Ох ты, х́оспэди, пришл́у т́х-тэ вот, тут кур этэ ш стал лав́уь, как ан́у зэкрич́ать! А тут услых́али, мол: «Ой, х́рит, этэ, х́рит, кур л́вят, этэ вар́жэт». Как л́зут черьз заб́ор, пэстар́ннии. И вот т́х-тэ вот в́раж́или мы. Вот што. А то есьть и на тот... на ќрты вар́жут, хто как. Вот што.

Текст No. 13 (6'12'')

Курская область,
Мантуровский район,
поселок Сейм,
Мария Андреевна
Кашина,
1920 года рождения.
Записала Ледовских Л.Н.
в мае 1991 года.

О праздниках и буднях

Ну и как вы жили? Как вы кормились, так много вас было?

Кармѹлися ни плѹхѹ: хлѹп, хлѹп, и сѹладѹху дѹлѹли, и
кухѹ дѹлѹли, фсѹ дѹлѹли, и квасѹ.

Что такое солодуха?

Тѹстѹ. Хадѹли у лаптѹх, хадѹли... кѹхтѹ, кухвѹик нѹ былѹ
и кѹхтѹw нѹ былѹ, у кавѹ у сѹстрѹи у стѹршѹй есѹть, адѹнимси,
рукавѹ длѹнныи, у шкѹлу тѹх-тѹ хадѹли, рѹзапнѹмси, как пѹ-
ѹлѹ нѹ кѹнапѹ, так и нас стѹнавѹли. Тѹх-тѹ мы хадѹли. Кар-
мѹлися мы ни плѹхѹ, усѹ хлѹбнѹя. Пѹдраслѹ я, ступѹли ѹ
калхѹс, двинѹцѹть дварѹw. Двинѹцѹть дварѹw рабѹтѹли. Я па-
шлѹ с двинѹцѹти лет на... на рабѹту. Рабѹтѹлѹ, и вот до сих
пор ни маѹѹ астѹнавѹцѹ, рабѹтѹю, нѹкѹму зѹменять. Вот. Атѹц
мой рабѹтѹл пшѹлавѹдѹм у калхѹзи, пшѹл диржѹли. Бѹл-а бри-

җадүрәм, заухозәм был, касүл, стóрөжәм был атéц мой, а ма-
ма бальная была. У калхос мы ужó мнóҗә дварów пәявүләся,
работәли, хадүли, званóк звинел, мы идём нә работу нә нарядт.
С наряды прихóдим, пәядүм, идём нә работу, мы ужé знаим
сваю работу, куда нам скáзәнә. Вот җөварү. Ләшыдэй бýлә у
калхóзи мнóҗә. Вазүли снапы нә лашөдях, скирдава́ли, салóму
скирдава́ли, в амёты кла́ли.

А выходные у вас были?

Нé былә у нас выходных. Мы бес выходных работәли.

А сколько вы денег получали?

Нишивó... Трудадёнъ, када́ сёмдисит сóтэк, када́
питьдисят сóтэк работәли. Па сто грам хлеба дава́ли нам.

А как вы праздновали божественные праздники?

Празнөвәли мы хөрашó, празнөвө... с... стришя́ли пра-
зьники. Вялүкөй день, мы пост ни ели скарóмнөя, а Вялүк
день мы с... стрива́ли хөрашó. У нас мушшүны у каткү иҗра́ли,
у яйцы. Каткү дёләли, иҗра́ли. Жёншины на ву́лицәх с ту...
талпа́ми стөнавүлися, а шяс ни вүдим никавó, ниҗдэ шилавөкө,
прабяхү́ җоләй, и ни увүдиш никавó.

Сямүк мы ту... фстрива́ли, празьник. Зелинь усю́ л... и
ламáли, хаты урижа́ли, у хатөх урижа́ли, сөнә касүли, тра́ву,
усё у са... усапа́ли. На́ лух хадүли, ву́лицы сөбира́лися,

мәладёш. Вёсилә б́ылә, харашо́, шяс никаво́ мы ника... ни́дэ ни в́идим людéй. Никаво́ ужó и жо нéту у дирéвни ма́лэ людéй сафсéм.

Ба́рин у нас был Бакéеф. Жыл, иканóмия диржа́л, усéх лю... Лю́ди рабо́тэли у няво́. Ну я иво́ ни зэхватúлэ, ба́ринэ, но дом по́мню. Сады́ б́ыли а́хромныи у ниво́. У нас была́... был ставо́к, там и лашөдéй купáл ба́рин. Атéц мой раскáзывэл, как ба́рин стришя́л дитéй. В́инисить пря́никөw, көлашéй усяво́, канхвёт. Раскөдывэл, ни пөдава́л у ру́ки, а раскөдывэл, дéти кидáлись, а он хахатáл с... з дитéй. Ну сё жы он дитéй ни абижа́л никада́. У нас ишо пло... Ии́шкөw был ба́рин, то́жэ так жэ дёлэл, как и Бакéев. Сады́ б́ыли в абóих. Бóльшэ што?

Вөзрасла́ я. Нашóлся мне жанúх. Выхадúло́ зáмуш у Субóтину, за питна́ццэть кило́митрөw. Рабо́тэлэ там. В сөрако́вөм ҳадú в́ышлэ, а ў сóрөк пёрвөм вайна́. Мой муш пагúп. Я аста-ла́ся удаво́ю, и живу́ вот усю́ врéмя удава́.

Как к тебе сватались, ба?

Сва́тэлися за минé, залówkө прихадúлэ, за ма́йм зө два-юрдным бра́төм и жанúх прихадúл. Засва́тэли, а шéрис нидéлю забра́ли минé атсэдэ. Сва́дьбы вешяро́к ма́линишькөй был и wсё. Бóльшы нишивó, та... а там дёлэли сва́дьбу у Субо... идé, куда́ выхадúлэ, у Субóтину.

А как раньше свадьбы играли?

Рáньшэ свáдьбы иѡра́ли харашо́: и свáтэлися, и двара́ ѡлиде́ли, и сэбирáлися иѡри́цы, ўсё дэ́лэли харашо́, свáдьбы иѡра́ли пэ-старíннэму, ну а вот шяс ужо́ пэ-мэладёжнэму иѡра́ють.

Ну а как по-старинному играли свадьбы?

И нэ лэшэдя́х катáлися, и у цэ́ркву э́зьдили веньшя́лися, распу́сывэ́лись пэ́рвэ, а патóм веньшя́цэ э́дут урось, а патóм с винча́льнэ э́дут умéсьти дамóй. И у жéнихэ нэшинáит свáдьбэ иѡра́ть.

Ну и как свадьба проходила?

Свáдьбэ харашо́ прэ́хадíлэ, ни так шяс, как шяс вот при э́тэй жы́зьни. Тада́ ш пить ни так пу́ли, никакíх ни драк нэ́ былэ, нишивó нэ́ былэ, тада́ лу́ччэ́ бы́ла жы́зьня.

Текст No. 14 (5'25'')

Курская область,
Кореневский район,
село Обуховка,
Мария Петровна
Андросова,
1925 года рождения.

Запись сделана сотрудниками
Курского госпединститута
в сентябре 1994 года.

О пережитом

При маей пámити, вот как я раслá. Вот, бýли мы падрóскэмы, прýли на прýхэх. У менé падрýжэ сасёткэ былá, а у ей нявэскэ былá и залóвкэ. Анá... а я аднá прýлэ, анá ка мне хадýлэ. Станóвим пэсарётки хáте стýпу, на стýпу станóвим кэжанóшик. Рáньшы ш ни былó, дóшишька, свéту, дэ вайнэ ш. Станóвим кэжанóшик, анá пэ адýн бок с... прýхи, с... той камкá садýцэ с прýхэю, а я пэ дружóй, и прядём. Ну вот ня-дэлю фсю прядём, а как ужé пýтницэ, так брасáим прясць. Тадá вэшывáим, кружэвá вýжэм. Вот. Ну, вжé ўатóвим себе прясць пýнкý, трем у наўáх, талкём w стýпи. А тадá вот зýму прядэш, тудý дэлэ ужé к мáрту, снуём и ткать нэшинáим вяснóю. Павýтким, тадá вжэ виснá прýдить, тэплэ стáнить, халстý бéлим пат ўарóю, вот. Ну, а как ужé вот прáзьник какóй, так ужé прáзнэвáим, вот вэскрисэнне нишевó ужé ня дэлáим, или прáзьник большóй, этэ мы вжэ нишивó ня дэлáим.

Ну (неразборч.) ста́ли, жадо́ў па шашна́цэтэ нам ста́лэ, ста́ли мы тада́ вжэ на ў́хришшы хаду́ть. Ра́ньшы ш клу́бэ не́ былэ, а ў́хришша там... а е́тэ... аткупáли. Вот атку́пим хату, нясе́м карто́шки, мукú, па кульку́ салóмы тапу́цэ и тада́ вжэ хóдим вот да с... да свя́тэк хóдим, субóтэ, вэскрисéння. А вжэ свя́тки, дьве нядэ́ли падря́т, нядэ́лю хóдим де... днё́м хóдим и но... и ве́ширэм, а вжэ дьве нядэ́ли... и там да ма́сьлины аткупáим, ма́сьлину как атпра́вим, за ў́хришшы тада́ усё прапа́ли. А, до́шишья, так хаду́ть у нас на́ряды не́ былэ нишивó, пэ адно́м пла́тью бы́лэ па... вот биря́хлу́ на бу́лицу. Иду́те фсе ка́ждый день у вадно́м пла́тью, э́тэ е́сли есьть у кавó там два, пириадéницэ, а то биря́хэш харóший пла́тьицэ ка́кой к свя́ткэм там вот, пра́зьнику к бальшо́му. А так вот, субóтэ-вэскрисéнье, адúн пла́тья, пэстира́иш ды апя́ть на ў́лицу выйдéш. Ну вот, жы́ли-жы... та́к-тэ ш вот и жы́ли. А и пато́мэ вайна́ ниши́лася, до́шишьякэ. А вайна́ нэши́лася, ў́жэ нишивó ни ста́лэ. Ста́ли ту́тэ ў́жэ то нэмсы... ты... нэмсы приéдутэ днё́м. А... то но́чью пэртиза́ны э́зьдили. А в ма́рти ме́сицэ я взи́ла ды и ушла́, и к сва́ím атступу́лэ. Сем ме́сицэ́ў там была́. Вот. Сем ме́сицэ́ў прэбы́ла, пато́м нас у вию́ли там притсидáтиль наш был, аржа́низава́л, мне ужэ симна́цэтый жа́т пашóл. Вот, и мы там жа́ли в жа́лубóвки, насúли нэ сибé. А када́ ужэ не́миц а... там мы бы́ли нэ кварта́ри, булжа́ктирэм рабо́тэл хазя́ин, пришóл, жа́вару́т: «Ну, Хэмуто́ўку аслэбану́ли». А! Ну за́втре мы дамо́й паде́м. И на за́втре мы дамо́й пашлу́. Пришлу́, до́шишьякэ, дамо́й, а тут што? Нэмсы ушлу́, ни було́ нишяво́ апсалу́тнэ, и надéть бы́лэ нэшивэ́, ить ра́ньшы мы што? Юпки

замашныи шы́ли, ко́хты замашныи у бу́динь хадúли. Ни то што шяс вы, ить вы шяс живё́ти вот... тру́днэ шяс, а я, весь наро́т идё́ть цвятё́ть, вот. А ра́ньшэ ё́тэвэ не бы́лэ, до́шишькэ. И по́сле вайны́ какúи мы то́лькэ тру́днэсьти пирина́слú. Нэ каро́вэх паха́ли, нэ сибé в Корне́ва зэ симина́ми хадúли. Лапа́ткэмы капа́ли у по́лех. Ни було́ ш ни машы́н, нишиво́... Н... каро́вэх паха́ли, вазúли нэ валáх зэ́хато́ўку, нэ сала́скэх в Рыльск вазúли нэ сибé. Да, до́шишькэ, мы как пирижылу́ ёту посли вайны́, такую́ тяжысьть пирина́слú ўжэ. А рабо́тэли за па́лэшкú тада́. Па́лэшкэ вот, трудаде́нь нэзыва́лся, за труду́де́нь... палу́шиш хлёбушкэ та́м-тэ и апхо́дисся. А нало́ўи какúи бы́ли бэ́льшыи! У канце́ ўо́дэ даду́ть там дьяньжо́нэ́к нямно́шкэ, нало́ў заплóтиш, а то, то се́мишькэ прада́ш, то ўру́шэк сталке́ш, прада́ш. И так вот лю́ди апхадúлися. А вот було́ зажылу́... Харашо́ ста́лэ жы́ть, усяво́ хвата́лэ, и нэряжо́ныи хадúли, и вот ё́тэт... власьть пи́ривя́рну́лэся. Ну. А ра́ньшэ вот как мы ўжэ жы́ли, дык ни дай Бох. И вот, до́шишькэ, так сказа́ть, паста́вили на́ на́ўи Расúю, и шяс ни пэ́нима́ють аб нас, а пинсиане́рэw. Што есьть мы, што ня есьть. И ма́лэ ду́мэють, е́диш у том авто́буси, срóду ме́стэ ни́хто́ ня усту́пить. Во как, как жы́ли. А тру́днэ, тру́днэ жы́ли, тру́днэ, пирижылу́ мы мно́ўэ, шяво́ и здра́ро́вья не́тути. А када́ п жы́ли вот, как вот у на́шя́ли при Бре́жневэ́м жы́ть ўжэ, за де́ньўи ста́ли рабо́тэть, ста́ли лю́ди ўжэ акапи́рэвэце́, ўля́ниш ўжэ пэ́пэкупля́ли сибé и на́ряды, апста́но́wку пэ́пэкупля́ли, усё, ну.

Комментарии

Комментарии к текстам № 1-2

Ударный вокализм

Состав гласных фонем в говоре не представляет существенных отличий от современного русского литературного языка. В сильной позиции (под ударением не между мягкими согласными) различается пять гласных фонем. В тексте № 2 можно наблюдать реликты этимологического <ѣ>, которые реализуются в речи информанта в виде дифтонга [ue]: свѣет, хлѣп. При эмфатическом произнесении слова *хлеб* информантом К.Г.Беликовой дифтонг [ue] явственно звучит. В речи этого же информанта в словах салѹома, ѡолай (*голый*), ёта салѹома можно слышать рефлекс напряженного <ѡ>, реализующегося в дифтонге [uo]. По-видимому, можно судить о семифонемном составе гласных в говоре в прошлом. Имеет место переход [e] → [o] под ударением: пѡ-чѡрнѡму, хатѡначки.

Безударный вокализм

Безударный вокализм после твердых согласных в говоре характеризуется диссимилятивным аканьем, свойственным многим южно-русским говорам. Анализ реализаций гласных <a> и <o> в I-м предударном слоге показал следующее:

а) если под ударением в слове находится звук [a], то в предударном слоге в текстах находим [ə] или [a]: прѡвѡжáить, катáимси, ѡелѡвá, сѡ лѡдá;

б) если под ударением стоит не [a], то в предударной позиции также находим звук [a]: адún, ѡармóшки, паёл, пратúхли.

Можно отметить случай межслоговой ассимиляции гласных в слове *курусэ́ли*.

Безударный вокализм после мягких согласных в говоре характеризуется диссимилятивным яканьем. Если под ударением стоит этимологический <ѣ>, а также гласные верхнего или среднего подъема, то в первом предударном слоге наблюдаются звуки [u], [ʼa]: *ви́деть* *сибе́*, *иму́*, *па́биѣ́м*, *ниде́лю*, *на́нису́*, *крище́нья*, *у ми́не*, *свище́нник*, *типе́рь*, *яѣ́*. Если под ударением стоит звук [a], то в первом предударном слоге звучит [u]: *риба́ты*, *и́йца́*. Материалы карты № 8 ДАРЯ "Типы диссимилятивного, ассимилятивно-диссимилятивного и умеренно-диссимилятивного яканья" и примеры из текстов № 1-2 позволяют отнести говор Курчатовского района к суджанскому типу диссимилятивного яканья.

Консонантизм

В текстах № 1-2, репрезентирующих говор Курчатовского района, по-разному представлены реализации аффрикаты <ч>. В позиции конца слова и преконсонантной позиции в тексте № 1 наблюдается произношение аффрикаты как мягкого шипящего (с утратой взрывного элемента): *на ре́шьку*, *ды́рашьку*, *на́ нэшь*. В интервокальной позиции и в препозиции перед гласным в тексте наблюдается [ч]: *пре́кэча́ють*, *дива́нчики*, *че́рпа́ють*. В тексте № 2 информант К.Г.Беликова, являющаяся ярким диалектоносителем, совсем не употребляет [ш'] на месте [ч]: *чи́лавэ́к*, *на пе́чки*, *хво́ртачка*, *бу́тачка*, *уключа́л*, *все́начнаю*, *у куро́шэчкэх*, *ку́рнички*, *хате́начки*, *па-че́рне́му*, *касто́мчики*, *наѣ́ички*, *палу́чки*, *на ча́й*, *чи́стая*.

В анализируемом говоре губная фрикативная фонема <в> перед гласными реализуется в звуке [в]: *җәләвә, җәвару́ть, дәвану́лә*. Звук [в] коррелирует с [ф]: *фсю, фсё*. В преконсонантной позиции можно наблюдать реализацию [у]: *усё, усё́, уключáл*. Употреблению репрезентантов древней фонемы <w> обычно сопутствуют такие явления, как совпадение [в] и [у] в начале слова и возникающая на этой почве мена этих звуков, смешение соответствующих предлогов: *у клуп, у вадё, у куру́шэчкәх, у сёнцә, у ванба́р, у кәнюха́х, вжо, в нас (у нас)*. Следует отметить наличие протетического в: *во́кнә, вужо́, ванба́р*.

В тексте № 2 употребляется слово *хво́ртачка*, где начальное [хв] также свидетельствует о наличии в говоре исконной билабиальной <w> (по крайней мере, в архаическом его слое). Долгий звонкий шипящий в говоре произносится как твердый согласный: *выи~~ж~~жа́ли*. Долгий глухой шипящий произносится как мягкий согласный: *мушш́на, свишш́еньник*.

В тексте № 2 отмечен случай неперехода [e]→[‘o] в форме глагола 3 лица единственного числа: *иде́ть [ид'эт']*.

Отсутствует чередование п/пл': *засы́пишь*.

Заднеязычный звонкий твердый согласный реализуется в говоре как фрикативный звук [ɣ]: *җалаву́, аҗо́нь, җәспада́. [ɣ] // [x]: снех*.

Комментарий к тексту № 3

Ударный вокализм

В сильной позиции состав гласных фонем в говоре совпадает с современным русским литературным языком и составляет в сильной позиции пять гласных фонем.

Безударный вокализм

Говор Дмитриевского района характеризуется недиссимилятивным аканьем. В I предударной позиции после твердых согласных на месте гласных фонем <a> и <o> в речи информанта О.Д. Устиновой звучит широкий гласный звук нижнего подъема [a], если под ударением стоит гласный верхнего или среднего подъема: харо́шывэ, рабо́-тал, аднавó, патóм, сасéткэ; и также звук [a], если под ударением стоит [a]: раскáзывэть, зэраба́тывэли, па́драста́ли, ба́хатэ, рэ́зда-ва́л, вайна́.

В неприкрытом слоге в абсолютном начале слова также всегда звучит [a]: адна́, атéц, аца́, адíнэцэть.

В положении после мягких согласных в говоре можно наблюдать последовательное употребление [и] на месте <е> и <a> в безударном положении вне зависимости от последующего главного звука, стоящего под ударением: ни вíдилэ, ни интирэ́снэ, питна́цэть, нэ си-бé, нэцила́сь, с Сирёжаю, миня́, вирну́лися, типéрь, рибёнкэ, тибé.

Данное явление можно характеризовать как иканье - явление, свойственное городской речи. Информант О.Д. Устинова большую часть жизни прожила в городе Дмитриеве, работала служащей,

поэтому в ее речи нет ярко выраженных диалектных черт в области реализации безударных гласных.

Особенности консонантизма

Прежде всего следует отметить фрикативную согласную <ɣ>: *ɣá-лэчкə, ɣáткий, ɣот, пəмаɣáю, дéньɣи.*

В говоре различаются аффрикаты <ч> и <ц>: *паадинóчки, унó-чикə, ниудáчнə, Тáничкə, чилавéк, хóчиш, атéц, мéсицə, дéцтвə, убóрщицэ́й.*

Интересно отметить явления фрагментарного мягкого цоканья: *нэ́цилáсь, кóнцилэ́сь.* При этом информант произносит: *нáчали, нáчили.*

В говоре имеет место губно-зубная согласная фонема <в>: *вайна́, бéднəвə, ничевó, вы́шлə, вóсимь.*

Наряду с губно-зубной <в> в говоре можно обнаружить рефлекс древнего билабиального спираанта <w>, реализующиеся в звуках [y], [w]: *у ня́нъкəх, с унóкəм, унóк, унóчика, у Кúрск.* В позиции конца слова и перед глухими шумными в говоре употребляются звуки [w] и [ф]: *ш́ связи, ш́сə, ш́се, ш́ трудé, клáсəш́, ɣадóш́, брáтьеш́, ф́ шкóле.* Указанные примеры свидетельствуют об изначальном отсутствии фонемы <ф> в говоре Дмитриевского района.

Шипящие согласные в говоре твердые: *жыла́, жы́ли, то́жə, жызьнь, прэ́жыла́, задéржывəють, абижа́ить, хóчиш, зáмуш, харóшый.*

Звуки, соответствующие литературным долгим [ж'] и [ш'], в говоре также долгие мягкие: *пóмэщи нéту, убóрщицэ́й.*

Морфология

К немногочисленным диалектным морфологическим особенностям текста № 3 можно отнести форму личного местоимения винительного падежа у минé, а также спорадическое употребление мягкого [т'] в окончаниях глаголов 3 лица: задéрживею́ть.

Словообразование

В говоре Дмитриевского района, как и во всех других говорах Курской области, отмечается приставка по-, усиливающая значение глагола: пəпришлú, пəзабра́ли.

Комментарий к текстам № 4, 5, 14

Записи текстов № 4 и 5 сделаны в селе Илёк Беловского района, граничащего с Сумской областью Украины. В связи с этим можно отметить наличие некоторых украинизмов на общем фоне южно-русской речи, например хай (пусть), рабу́ли (работали), нема́ (нет), хра́ють (играют), дужэ (очень), чи (или, либо).

Текст № 14 записан в Кореневском районе. Диалектные особенности этих районов очень схожи.

Ударный вокализм

В целом состав гласных фонем в говоре практически не отличается от современного русского литературного языка и составляет пять гласных фонем в позиции под ударением после твердых согласных. Лишь в редких случаях, при эмфатическом произнесении, в анализируемом тексте можно обнаружить следы древней фонемы <ô>, которые реализуются в дифтонге [yô]: штúô. В положении под уда-

рением следует отметить последовательное употребление звука [e] после мягких согласных во флексиях глаголов: пәдрастётъ, при- нисётъ. Надо полагать, что конечный согласный долго сохранял мягкость.

В местоимении 3-го лица женского рода в родительном падеже также отмечен переход [e]→[ʼo]: иё (eё). В других случаях в фонетических условиях наблюдается переход [e] →[ʼo]: замёрзлэ.

Безударный вокализм

Безударный вокализм после твердых согласных в говоре характеризуется диссимилятивным аканьем. В I-й предударной позиции произносится звук [a], если под ударением стоит любой другой гласный: памы́ть, патхóдють, адну́, калю́ка. Если под ударением стоит звук [a], то в I-м предударном слоге стоит более краткий [a] или [ə]: сказа́ть, ста́вай.

Безударный вокализм после мягких согласных характеризуется диссимилятивным яканьем суджанского типа: на месте гласных не- верхнего подъема в I-м предударном слоге перед ударными [и], [ы], [у] произносится звук [ʼa], например: чаты́ри, пə зямú, принясу́ть, ничамú, привяду́ть, дяру́ццə. Если под ударением находятся звуки [e], [a], [o], то в I-м предударном слоге звучит [и]: нивéски, рибёнка, иҗнёнэчик, питна́ццəть.

Во втором и далее предударных слогах произносятся как редуци- рованные гласные, так и гласные полного образования, но более краткие, чем под ударением: пәдрастётъ, кəрахóт, карахóдэм, рəзашли́ся, пəпалúли, заҗлида́ють.

В заударных слогах гласные верхнего подъема испытывают ко- личественную редукцию: насúли, тапúли, пастúлку.

Гласные неверхнего подъема, как правило, подвергаются качественной редукции: нэ карóвэх, э́дек, замё́рзлэ, знакóмицэ. Но нередко редуцированные звуки после мягких согласных дифференцируются в произношении: прии́жжа́йтя, зэ́бирэ́те, у Ха́рьковя.

Консонантизм

Фонема <в> перед гласными в говоре чаще реализуется звуком [в]: вайны́, то́пливэ, вы́зывим, на свѣ́ти. Иногда (редко) встречается [w]: дв́а. В начале слова можно наблюдать реализации [у], [в], [w], [ф]: уну́к, вдава́, всех, фсѐ. В середине слова на месте <в> звучит [w]: за́втрэ, де́вка. На конце слов реализуется губно-губной [w] и [ỹ]: кило́метрв, џадо́в, пало́в, клу́бав, пираџо́в, любóў. В ряде случаев в интервокальной позиции наблюдается элизия губно-губного [w]: нича́о, харо́шыо, харо́шэа, вы́заим (*вызовем*). Перед звуком [в] возможен протетический [у]: ува́ снѐ, ув асо́бэй (*в особой*). Звук [в] сам может выступать как протетический: ву́чицэ. На месте предлога в произносится [у] и [w]: у лаптя́х, у шу́бэх, у тыё, у таку́ю-тэ, в шалку́, в чистатé.

В тексте нет примеров реализации фонемы <ф>. Но активное наличие билабиального [w] свидетельствует об отсутствии <ф> в изначальной фонетической системе говора.

На месте этимологической фонемы <ч> произносится обычно [ч] и реже [ш']: с ру́чичкэми, пѣчкы, чаты́ри, иџнё́нэчик, ны́нчэ, чаты́рнэ́ццэть, пѣшькэ. На месте этимологического *чън произносится [шн]: за́жытэшныи.

На месте этимологической фонемы <ц> в говоре произносятся [ц] и [с]: при нѐмцэх, мэ́сиц, мэ́сис, на у́лисы, атѐс, баџа́ствэ, пшану́су.

На месте свистящего в речи информанта Ф.Д. Сорокиной обнаруживается [ш] в слове *скажу*: *шкажу́* (в течение всего текста).

Шипящие согласные в говоре твердые: *жывёть*, *жы́зня*, *жы́ли*, *тады́ ш*, *три душы́*, *харо́шыи*.

В соответствии с долгими мягкими шипящими согласными литературного языка в говоре наблюдаем долгие твердые [ж] и [ш]: *пятады́шшых*, *паме́шшыки*, *борш*, *приижа́ют*.

Заднеязычная звонкая твердая фонема в говоре представлена фрикативным согласным [ɣ], коррелирующим с [x]: *друґо́й*, *ґелада́*, *чеґо́*, *ґолубья*, *Бох*, *лёх*, *та́х-тә*.

Встретилось прогрессивное смягчение заднеязычного [к]: *пристро́йка*, *то́лки*, *ко́лки* (*сколько*).

В слове *играли* отсутствует начальный гласный звук: *ґра́ли*. И, напротив, развивается протетический [и]: *лю́ди издра́выи бы́ли*.

Следует отметить сохранение мягкости в сочетаниях согласных звуков в говоре: *ра́зве*, *жызы́нь*, *жы́знию*, *пе́ньзию*, *шызы́дисят*, *ра́дэсы́ти*, *дье*, *ны́ньче*.

Ударение

Диалектная акцентуация наблюдается в формах слов *кило́метрәв*, *было́*, *ни было́*, *бурьяно́м*, *умёр*, *при́диш*, *астала́ся*.

Морфология

Имя существительное *жизнь* в говоре имеет две формы: *жызы́нь* и *жы́зня*. В косвенных падежах изменяется по I-му склонению: *всю жы́знию*.

Имена существительные I-го склонения в родительном падеже могут иметь окончание -е: *дә вайнэ́*. В предложном падеже при твердой основе -ы: *при вайны́, на пёчкы*.

Конкретизируется абстрактное существительное II-го склонения голод путем образования формы множественного числа: *җәладá бы́ли*.

Личные местоимения 1-го и 2-го лица в родительном падеже - *тибэ́, минэ́*. Возвратное местоимение имеет форму *сибе: нә сибэ́ насúли*. В 3-м лице местоимений в формах косвенных падежей после предлогов отсутствует начальный -н: *у их, с им, с ими, над úми, к ия́ (к ней)*. Местоимение 3-го лица мужского рода в именительном падеже имеет форму *ён*, женского рода в родительном падеже - *ие (её)*.

Диалектные основы имеют формы указательных местоимений: *то́ю, у тыé вайну́, этә́*.

Глаголы в форме 3-го лица, как правило, на конце имеют -ть: *привяду́ть, аддаду́ть, пәдрастэ́ть*. Наряду с этими формами в говоре распространены формы глаголов 3-го лица без окончаний: *мо́жә, патсо́бя, приёдя*.

У глаголов исконно II-го спряжения в 3-м лице множественного числа безударное окончание -ут': *патхо́дють*.

Словообразование

Очень частотна приставка *по-* для усиления глагольного значения: *павы́нисли, пәпалúли, пәпаделэ́ли, пәстиба́л, пәпришлú, пәзәҗуля́лися, пәнаделэ́ли*.

Комментарий к тексту № 6

Ударный вокализм

Состав гласных фонем в говоре села Нижний Мордок Глушковского района не представляет существенных отличий от современного русского литературного языка и насчитывает в сильной позиции пять гласных фонем. Особых реализаций <е> и <о>, а также этимологического <ѣ> не выявлено.

Наблюдается переход [e] → [ʲo]: нёс, днём.

Безударный вокализм

Предударный вокализм после твердых согласных характеризуется недиссимилятивным аканьем: падьёхэли, павёрил, да трёх, патом, паляки. Во втором предударном слоге после твердых согласных иногда встречается на месте <а> звук верхне-среднего подъема [ы]: рыска́зэл. Следует отметить реализацию гласных фонем неверхнего подъема в безударном положении (в первом предударном слоге) после отвердевших шипящих [ж] и [ш]: с лэшы́дьмí, жылезна́даро́жный, к лэшы́дьм, нэ лэшы́дях, нэ лэшы́дэй, жылéзнэя даро́гэ, нэ жылéзнэй даро́ге.

Предударный вокализм после мягких согласных определяется скорее как иканье, если судить по представленным в тексте примерам, где вне зависимости от ударного гласного в первой предударной позиции реализуется звук [u]: паизда́, пэбижа́ли, миня́, чисо́в, с пулимё́тэв, сриду́ сила́, ни зна́л, через рикú, пирирэ́зэть.

Заударный вокализм

В заударных слогах, особенно конечных, которые характеризуются определенной ритмично-интонационной завершенностью, наблюдается прояснение редуцированных гласных в гласные полного образования: *э́хал, прадо́лжылася*. Можно отметить случай межслоговой ассимиляции заударного гласного: *в кварта́ри*. В форме именительного падежа множественного числа имен прилагательных происходит изменение **jъ→[u]* в заударном слоге: *су́льнии або́зы, кра́сныи, бе́дныи*.

Консонантизм

Небезынтересно проанализировать качество звонкого заднеязычного в речи информанта Антона Ивановича Овсянникова. Глушковский район граничит с Украиной, Сумской областью. Закономерно ожидать реализацию звонкого заднеязычного как фрикативного или даже фарингального (близость к украинскому языку). Но в речи информанта наблюдаем разные реализации <г>: [г] взрывной и [ɣ] фрикативный.

[г] взрывной: где, з други́х, мно́гэ, тагда́, ээприга́ли, гаду́, даро́га, э́герьский, гэварю́, запрёк.

[ɣ] фрикативный: ɣот, ɣало́пэм, каɣда́.

В языке А.И.Овсянникова [г] взрывной встречается гораздо чаще, чем [ɣ].

На месте аффрикаты <ч> достаточно последовательно употребляется звук [ш'] с утратой взрывного элемента аффрикаты: *зна́шит, ше́хи (чехи), ше́рез ре́шьку, на́шина́лэсь, до ве́шерэ* и подобн.

Аффриката <ц> реализуется в твердом звуке [ц] и однажды заменяется звуком [с]: *ате́с (отец)*. Но: *це́лый*.

Что касается долгих шипящих, то можно отметить долгий мягкий [ж']: заежжя́ли, выежжя́ит.

Шипящие в говоре твердые: жы́ли, лэшыдэ́й.

Наблюдается упрощение сочетания [ст] в слове крес, но при этом сохраняется в слове мост. В тексте употреблено слово пə гəразьбé (от *городьба*), где можно наблюдать диссимиляцию [д'б']→[з'б'].

Ударение

Перенос ударения на предлог: на́ реку.

В родительном падеже употребляется предлог с на месте предлога из: с ару́жый, с пулимётəw.

Наиболее яркой морфологической особенностью является отсутствие смягчения -т в формах глаголов 2-3 лица: знáчит, прибижы́т, знáшит, атступáит, ста́йт.

Комментарий к тексту № 7

Ударный вокализм

Состав гласных фонем в говоре не отличается от литературного языка и насчитывает пять языковых единиц. Под ударением гласный [e] в одних случаях подвергается переходу в ['o], как, например, в словах упирё́т, трём, тёплёу; в других - нет. Например, в глагольных формах бяре́ццə, пайдём.

Безударный вокализм

Безударный вокализм после твердых согласных в говоре характеризуется диссимилятивным аканьем, которое характеризуется наличием в I-м предударном слоге звука [a], если под ударением стоит

другой звук, не [a]. Например: у канцѐ, џарóдэ, патсóлнухи, паштú. Если под ударением стоит звук [a], то в I-й позиции обнаруживаются редуцированный [ə] и более краткий [a]: пашлá, рэсказáл, лахáнки, развáрицэ.

Безударный вокализм после мягких согласных характеризуется суджанским типом диссимилятивного яканья. Например: читвирýм, принясúть, упирёт, џлидёл, бярэццэ, џлядúцэ, пэнясú, нясú, пэнислá.

Консонантизм

Фонема <в> перед гласными чаще всего реализуется звуком [v]: вазьмú, варúли, џэварúть. В начале слова перед шумным согласным встречается [w]: w зэџраждéнии и [y]: упирёт, удрúх. Перед звуком [v] возможен протетический [y]: увайдú. Фонема <ф> в говоре реализуется сочетанием [xv]: хвóрму.

На месте этимологической фонемы <ц> может произноситься как [ц], так и [с]: цэ́рквн, нёмсы.

На месте фонемы <ч> произносится [ш']: хазя́ишькэ, кришя́ли, кусóшик, картóшэшьки. В говоре присутствует долгий шипящий твердый согласный [ш]: нидашш́ытывэлси. Заднеязычная звонкая твердая фонема в говоре представлена фрикативным звуком [ɣ], коррелирующим с [x]: удрúх, џалóднэи, друџóму. Отсутствует начальный гласный в слове џарóт (*огород*).

Морфология

Имена прилагательные и субстантивированные существительные в именительном падеже множественного числа имеют окончание -аи:

плённѣи, ѡалѡднѣи. В творительном падеже окончание -аю: тёплаю (вадою).

В местоимениях *им, их, он* развивается протетический [j]: йим, йих, ён.

Окончания глаголов 3-го лица имеют на конце [т']: прѡсѡуть, ѡварить, принясѡуть.

Комментарий к текстам № 8, 9

Ударный вокализм

Состав гласных фонем в говоре не представляет существенных отличий от современного русского литературного языка. В сильной позиции (не между мягкими согласными) различается пять гласных фонем. На месте фонемы <о> в сильной позиции произносится [o]: лѡшѣть, бѡжы мой, ево́. На месте исконного <ѣ> и <е> в говоре произносится звук [e]: ѡдѣ-тѣ, дѣлалѣсь, хмель, тѣстѣ, здѣлѣють. Под ударением перед твердыми согласными и на конце слова [e] изменился в [o]: привѣл, вирѣфки, иѣ, таплѣным. Случаев отсутствия перехода [e]→[o] в известных фонетических условиях не наблюдается.

Безударный вокализм

На месте <о> и <а> во втором и далее предударных слогах после твердых согласных обычно произносится [ə] независимо от следующего гласного звука: зѣраба́тывѣл, сѣмаѡо́, нѣзыва́лися, дѣбавля́ють. В этой позиции возможно также употребление [a] вне зависимости от последующего согласного: размина́ли, скаварѡ́тки,

залива́ли, за́вля́ли. Во втором предударном неприкрытом слоге произносится [a]: абдава́ли.

В первом предударном слоге после твердых согласных в говоре наблюдается диссимилятивное аканье. Анализ реализаций <a> и <o> в первом предударном слоге показал следующее:

а) если под ударением находится звук [a], то в I предударном слоге находим [ə] или [a]: абдава́ли, тако́й;

б) если под ударением находим не [a], то в первом предударном слоге звучит [a]: ба́льшы́и, прасе́ють, па́том.

В неприкрытом слоге произносится [a]: ана́, ану́, атку́да, ашто́.

Безударный вокализм после мягких согласных в первом предударном слоге представлен звуком [и] на месте гласных неверхнего подъема: пита́ццэть, трипа́ли, к ниму́, типе́рь, э́прижа́ть, у ниво́, виро́фки, хричу́шныи.

Заударный вокализм

В заударных слогах на месте <a> и <o> после твердых согласных обычно произносится [ə], однако возможен и гласный более низкого подъема [a]: ма́слə, вы́пухəлəси, де́лəлəся, па́па, пе́чка.

Консонантизм

Фонема <в> перед гласным чаще всего реализуется в звуке [v]: вы́минил, у ниво́, винава́т, вот, ни валну́йси, вадóй.

Перед звонким шумным согласным произносится [w] (wзял), перед глухим - [f] (ви́рофки), перед сонорным - [y] (у́мести).

Фонема <в'> реализуется в звуке [v']: ви́рофки.

Наблюдается появление протетического [в] в словах в^умный, пав^ужынэли, ув ^этэм.

В тексте № 7 по-разному представлены реализации аффрикаты <ч>. В положении перед гласным наблюдается произношение [ч] и [ш']: ча^пля, зна^шить.

В положении перед согласным аффриката <ч> реализуется мягким шипящим (с утратой взрывного элемента): я^мэшьки, пе^шьку, ии^шькэ (яичко), ма^слини^шьны.

Аффриката <ц> реализуется твердым звуком [ц]: блин^цы, блин^цами, ма^слицэ.

Шипящие согласные в говоре не палатализованы: ба^льшыи, жо^рэм, жо^ры, мы^шы.

Заднеязычная звонкая согласная фонема в говоре представлена фрикативным [ɣ], коррелирующим с [х]: х^дэ-тэ, де^ньхи, х^эвар^уть, х^арбы, испу^хался, пи^рахи, вы^пу^хэлэси, вдрух, пи^рох.

Перед начальной группой согласных встречается протетический [u]: из^дэла^л, из^дох.

Ударение

Встретилось два случая смещения ударения с основы слова на флексию: нэ верблюд^{а́}, кушы^{ны́} (кувшины).

Морфология

Слово лошад^ь в говоре согласуется с определительным местоимением в мужском роде: дэ ка^ко́й жы ^этэ ло^шэть?

Употребляется флексия -и в предложном падеже единственного числа у существительного 3-го склонения: на пе^чки.

В творительном падеже единственного числа имена существительные 1-го склонения имеют флексию -ёю: кэнаплёю.

Имена прилагательные и местоимение *такой* в именительном падеже множественного числа имеют окончание -ии (-ьи): ану́ таки́и харо́шыи, пы́шныи.

У местоимения 3-го лица во всей парадигме сохраняется начальный [j].

Глаголы в форме 3-го лица имеют на конце мягкий согласный [т'] и редко [т]: ля́жыть, џэвару́ть (*он*), пла́чить, вы́идить. Но: џэвару́т (*он*), убива́ют, быва́ит.

Словообразование

Диалектные особенности словообразования отражены в следующих словах: вы́пуџэлэси, на ма́слину.

Комментарий к тексту № 10

Ударный вокализм

Состав гласных в анализируемом говоре в целом соответствует литературному языку. В сильной позиции различается пять гласных фонем. На месте <о> под ударением после твердых согласных произносится звук [o]: што́, до́шки, дэ́лико́. На месте <ѣ> и <е> произносится [e]: те́сныи, тибé. В одном слове в речи информанта наблюдается отсутствие перехода исконного <ѣ> в [a]: стуше́лся (вместо *стучался*). Перед твердыми согласными под ударением и на конце слова последовательно наблюдается переход [e]→[o]: Хве́дэр, те́мнэ, тилёна́шькэ, фсе́, иё́, с аде́жэ (*из одежды*). На месте

исконного <ѣ> встречается дифтонг [i̯e]: [нѣет]. Это происходит при эмфазе.

Безударный вокализм после твердых согласных

В речи информанта наблюдается диссимилятивное аканье: в I предударном слоге на месте <о>, <а> после твердых согласных перед всеми ударными гласными, кроме [а], произносится звук [а]: карóву, с Масквѣ́, здарóвый, памалѣ́лся, дашѣ́ркѣ (дочурка). Перед ударным звуком [а] произносятся редуцированные гласные, обозначаемые в транскрипции текста буквой ѐ: у кѣзѣ́рми, бѣ́льшѣ́я-бѣ́льшѣ́я. В не-прикрытом слоге перед ударными гласными произносится [а]: анѣ́, анѣ́ (они).

Безударный вокализм после мягких согласных

В данном тексте безударный вокализм после мягких согласных очень близок к иканью, так как в I предударном слоге наблюдается гласный верхнего подъема [и] вне зависимости от последующего ударного гласного звука, а также вне зависимости от качества последующего согласного: дирѣ́вни, атилѣ́лся, рибѣ́нкѣ, умира́лѣ, ативѣ́шить, стирѣ́шь (стеречь), ѣ́лидѣ́ть, кришѣ́т, пѣ́визлѣ́, лижѣ́лѣ, ѣ́ривѣ́лѣ.

Во втором и далее безударных слогах после твердых согласных в тексте наблюдается [ѐ]: пѣ́сажѣ́рскѣ́й, ѣ́варѣ́ть, пѣ́визлѣ́. В безударном положении в приставке пере- выпадает второй гласный звук и отвердевает последующий согласный: пернѣ́шивѣ́л.

На месте <о> и <а> в заударных слогах после твердых согласных обычно произносится [ѐ], но иногда [а]: анима́лѣ, рѣ́ска́зывѣ́л, бо́кам.

Ударение

Наряду с нормативным ударением в слове *умирла́* встречается *у́мирла*. Слово *волки* в именительном падеже множественного числа употребляется со смещением ударения на флексию: *валкú идúть*. Встретились слова *астелáся*, *налилú*, *халавú*, *килóметрəw* с диалектной акцентуацией.

Консонантизм

Анализируемый говор имеет в своем составе губно-зубную фонему <в>, коррелирующую с <ф>: *увесь - фсё*, *взяли*, *видёрки*, *вəрəшя́цə* (*возвращаться*).

Наряду с губно-зубной <в> регулярно отмечаются реализации билабиальной фонемы <w> в виде репрезентантов [w], [ŭ], [y]. Например: *карówка*, *wсё*, *w кəлидóри*, *w нáшу*, *w казнú*, *ŭсё*, *унúшики*. В тексте обнаруживается сочетание [xw], свидетельствующее об исконном отсутствии фонемы <ф> в говоре: *Хвёдэр*.

Звук [в] нередко выступает в качестве протетического: *вон (он)*, *вúжын*, *вúжынəть*. На месте предлога в обычно произносится -у: *у ветках* *у ётах* *у дубóвəх*, *у рáму*, *у кəзáрмəх*, *у квартúру*, *пришлá у сибé*. Но также встречается предлог в : *ф сибú*, *в ётəх*, *в дирéвни*.

Аффриката <ц> в говоре произносится как [ц]: *халадéц*, *в канцы́*, *мéсиц*, *стáнцыи*, *у бальнúцу*.

Аффриката <ч> в говоре информанта реализуется в звуке [ш'] при отсутствии взрывного элемента: *вéширəм (вечером)*, *дévəшьки*, *в ношь*, *óшень*, *клюшú*, *дашúркə*, *нишивó*, *ф шём (в чём)*, *нə лишéние (на лечение)*, *кришúм*, *стирéшь*, *дошь* и подобные.

Шипящие в говоре не палатализованы: жылезнедэро́жник, жыл, жыну́л, хэрашо́, Надю́ша, при́глаша́иш.

Долгие мягкие шипящие в говоре реализуются по-разному. Звонкий - в соответствии с литературным языком: прии́жжя́ить, прии́жжя́йтя. Глухой представлен тремя вариантами звучания: мушш́уна, жэ́ншинэ, вы́ташшу.

Заднеязычная звонкая фонема представлена в говоре фрикативным звуком [ɣ], коррелирующим в слабой позиции с [x]: перебе́хли, прибе́х, де́них, хэвару́ть, хуля́ли, хлиде́ть, ме́рха́ить, спуха́лэси.

Отмечен заднеязычный звонкий мягкий [ɣʲ]: бе́ху́м, са́паху́, дру́хуи, да́рохи.

Перед начальной группой согласных в говоре встречается протетический гласный [и]: ишлу́-ишлу́, изда́ли w ка́знú (сда́ли).

В одном слове наблюдается [ш] на месте [с]: па́браша́ли (по́бросали).

Морфология

Имена существительные I склонения в дательном и предложном падежах имеют окончание -и (-ы): у каза́рми, у дире́вни, на жыле́знэй да́рохи, на каза́рми, в ба́льни́цы, па́ до́шки, в дире́вни, в ха́ты.

В творительном падеже имена существительные I склонения имеют окончание -эю: с де́вэшькэю.

Существительные II склонения в родительном и предложном падежах могут иметь окончания -и, -ы, -е, -а: в канцы́ дире́вни, у канцы́ ста́ла, на пере́езди, в кэлидо́ри, в сундуке́.

В именительном падеже множественного числа существительных среднего и мужского рода встретилось окончание -ы и -и: вёдры, кёмарѹ.

Местоимения: указательные местоимения имеют следующие формы: ётэй (этот) мушші́на, ёты (эти), ёттёму (этому), ётэх (этих).

Местоимения 3 лица после предлога не имеют протетического [н']: на ём, в ей (у ней), у иво́.

Местоимение 1 лица в винительном падеже имеет окончание -е: менё; в творительном падеже - -ою: са мно́ю.

Возвратное местоимение в винительном падеже - в сибё́, у сибё́ (в себя).

Диалектные основы имеют следующие глагольные формы: ни бойсь, весть (везти), прёсына́юся (просыпаюсь), прибёх, идѹть (идти), тикёть.

Глаголы в форме 3 лица имеют на конце обычно [т'] и гораздо реже [т]: приижжя́ить, џэварѹть, ёдить, прихóдить, завёть; но: висѹт, џэварѹт.

У глаголов II спряжения в 3 лице множественного числа безударное окончание -'ут: ва́рють, жа́рють, ни слы́шут.

В возвратных глаголах отмечаются постфиксы -ся (после гласных), -си, -се (после согласных): атилѹлэ́ся, асталáся, спужáлэся, аста́лси, то стушéлсе, то прасѹлсе.

Словообразование

Диалектные особенности отражены в словах: спужáлэся, прибёх, акóнышкё, павы́скёшил, вёрашя́ццё (возвращаться).

Синтаксис

Наряду с предлогом из: ис *э́тэй сва́дьбы* в этом же значении употребляется предлог с: с *Масквы́*.

Комментарий к тексту № 11

Ударный вокализм

Состав гласных фонем в говоре совпадает с литературным языком. В сильной позиции различаются пять гласных фонем. В некоторых отдельных случаях можно наблюдать реализацию бывших гласных фонем <ѣ> и <ѡ> в виде дифтонгов [ue] и [yo] при эмфазе: нуѣт, харашѡ. В речи информанта наблюдается регулярное отсутствие перехода [e]→[o] в формах глаголов при ударении на флексиях: завѣть (*зовѣт*), пѣпаде́ть, пикѣть, идѣм, пайдѣть, пайдѣм. По-видимому, это объясняется преимущественной мягкостью конечного согласного в окончаниях глагольных форм, свойственной южнорусскому наречию. Встретился единичный случай перехода [e]→[o]: пайдѣм. Следует отметить случай сохранения звука [e] на месте старого <ѣ> в инфинитиве глагола кричать: кришѣли (*кричали*).

Безударный вокализм

Безударный вокализм после твердых согласных в говоре характеризуется диссимилятивным аканьем. На месте <o> и <a> в первом предударном слоге после твердых согласных перед всеми ударными гласными, кроме [a], произносится звук [a]: хѣрашѡ́, выхадѣлѣ́, в кадѣшѣшки, ѣалѣшки, пастѣы.

Если под ударением в словах находится звук нижнего подъема [a], то в первой предударной позиции произносятся звуки [ə], [a],

отличающиеся от [a] большей краткостью: *скэзálə, папáлся, када́ (когда)*.

Безударный вокализм после мягких согласных звуков характеризуется диссимилятивным яканьем. Выбранные из текста примеры свидетельствуют о неодинаковом воздействии на I-й предударный гласный ударных звуков [o], [e]. В большинстве случаев в этой ситуации в I-м предударном слоге звучит [и]: *тибé, типéрь, типéря, ни éм, нидéль*. Но в ряде случаев перед [o] звучит [a], [и]: *нишявó, явó, за яѡó, пэнямнóшку, вяно́к, сэбирём*. Перед ударными гласными верхнего подъема [и], [ы], [у] в говоре произносится в I-й предударной позиции то [и], то звук [a]: *читы́рнэццэть, яму́, пэдя́ру́ццэ, пэбяѡу́, святую́, дэ звязды́, звизду́, свитúть, двина́ццэти, вянкú, цвяты́*. Перед [a] в первом предударном слоге всегда произносится [и]: *нэшилá, прибиѡáить, смита́ю, шисáм*. Точный тип диссимилятивного аканья определить затруднительно, так как зависимость первого предударного гласного от последующего ударного, а также качество соседствующего согласного проявляется непоследовательно. По-видимому, современные южнорусские говоры утратили четкое разграничение типов диссимилятивного аканья, так как идет процесс разрушения русских народных говоров.

Во II-м и далее предударных слогах преимущественно произносится редуцированный гласный, но нередко возможен и гласный нижнего подъема [a]: *пэ́тхадúть, разѡамля́имся*. Встретилось уподобление одного гласного звука другому: *мужуко́w*.

В заударных слогах иногда наблюдается прояснение редуцированных гласных в гласные полного образования: *харóшай, по́ставали (соблюдали пост, постились)*.

Консонантизм

Фонема <в> перед гласным обычно реализуется звуком [в]: вёширэм, вон, џэваріть, ётэвэ, Вэзнисёние, вянкú.

Перед глухой согласной <в> произносится как [ф] и [у]: ф пришёт, фсё, усю́. На конце слова возможен звук [w]: дрову, мужукóу. Происходит замена -у на -в в приставках: как вдарить (ударит), упóрить чáпельникэм, за вхажóрэ (ухажёра). Перед [о] развивается протетический звук [в]: вон (он).

В говоре по-разному представлена аффриката <ч>. В одних случаях она реализуется в звуке [ч]: чёрт, чáпельник, вскачúлэ, начáльствэ; но чаще на месте <ч> звучит мягкий шипящий согласный без затвора [ш']: вёширэм, с пёшьки, нёшинáю, шитáить, хóшют.

На месте аффрикаты <ц> произносится [ц]: Трóица, атéц, цвя-тý, тэнцава́ли.

Долгий мягкий шипящий в говоре произносится в соответствии с литературным языком: щáстья.

Шипящие в говоре твердые: дяржú, кáшы.

Заднеязычная твердая звонкая согласная фонема в говоре реализуется как [ɣ] фрикативный: выџáдывэть, џуля́ли, друџóй, џра́мэ-тныи, Бох, друх.

В тексте встретился протетический [и] в слове ирвúть.

Морфология

Диалектной особенностью данного говора является употребление существительного II склонения с окончанием -у в предложном падеже: на кáжнэм кúстику.

Личные местоимения 3-го лица после предлога употребляются без начального -н: па ёй, с им.

Указательные местоимения *э́тə, туй-ту, э́тəвə, э́ттə (эта)*.
Определительные: *усéй (весь)*.

Наречия: *та́мə, ту́тə*.

Диалектные основы имеют следующие глаголы: *бу́ити, при-хóить* (с выпадением взрывного согласного [д]), *ни идúм, слúхай*.

В возвратных глаголах иногда отсутствует постфикс -ся: *дə звязды́ дəжыда́лə*.

Глаголы в форме 3-го лица имеют мягкий [т'] на конце: *звóнють, пайдéть, ни дасть, пакупáють*.

Безударные окончания в I и II спряжения в глаголах 3-го лица множественного числа не различаются: *звóнють, пакупáють*.

Ударение

Отмечено ударение в глаголе прошедшего времени *ни бу́лə*, в существительном *калка́лнə (колоко́льнə)*.

Комментарий к тексту № 12

Ударный вокализм

Состав и качество гласных фонем под ударением не отличаются от современного русского литературного языка.

В позиции под ударением следует отметить последовательное отсутствие перехода [e]→[o] во флексиях глагольных форм: *жывéм, пайдéть, пайдéм, падéть, сэбирéццə*.

Безударный вокализм

Безударный вокализм после твердых согласных в говоре Фатежского района характеризуется диссимилятивным аканьем:

кəкə́я, дəвə́ли, ʃəвə́ря́т. Если под ударением стоит [a], то в I-м предударном слоге - редуцированный [ə] или [a] ослабленного звучания. Если под ударением находится не [a], то в I-м предударном слоге звучит гласный [a]: рабо́тəть, пəтшва́рнү́ли, мəлады́я, снабди́ли, нича́ʃó. В неприкрытом слоге перед любыми ударными гласными произносится [a]: атми́ча́ли, аста́ла́ся.

В положении после мягких согласных наблюдается диссимилятивное яканье суджанского типа: на месте гласных неверхнего подъема в I-м предударном слоге после мягких согласных перед ударными [и], [ы], [у], [о] произносится [ʼa]: нича́ʃó, зəвяди́, пя́клү́, пя́кү́ть, святи́ли. Если под ударением стоят другие гласные звуки, то в I-м предударном слоге произносится [и]: атми́ча́ли, рибе́нкəw, у нивéски.

Во втором и далее предударных слогах после твердых согласных обычно произносится [ə] независимо от следующего гласного: мəладёш, зəвалу́лись, вəра́жы́ли, пəва́ро́жым.

В заударных слогах после твердых согласных обычно произносится [ə]: ма́лəи, риба́тə, та́х-тə, éтəвə, ни ʃада́лə.

В тексте встретилось произношение [у] на месте [a] как результат межслоговой ассимиляции гласных: палу́шю́ть.

Консонантизм

Фонема <в> перед гласным чаще реализуется звуком [в]: ничивó, ва́пщə́, пра́знəвə́ли. В начале и в середине слова перед шумными согласными произносятся звуки [у], [w], [ф]: усе́, уси́ʃда́, вме́сьте, все́, фсе́, ва́льцо́вку, де́вки. На конце слова - преимущественно [w]: рибе́нкəw, ʃадо́в.

На месте предлога в произносится [w] и [у]: в калхóзя, у по́ли.

Для говора Фатежского района изначально свойственно отсутствие фонемы <ф> и замена ее звуком [х] и сочетанием [хв]. В данном тексте соответствующих примеров, к сожалению, нет.

На месте аффрикаты <ц> в говоре произносится [ц]: *я́йцы, му-
чи́цы, вальцо́вку.*

На месте <ч> в говоре звучит мягкий шипящий, возникший после утраты взрывного элемента аффрикаты [ч]: *пра́зьнишик, палу́шють, нишиво́.* Наряду со звуком [ш'] встречается [ч]: *зэкрича́ть.*

На месте шипящих согласных в говоре произносятся твердые [ж], [ш]: *жызынь, зэ машы́ну, пэваро́жым, жану́х.*

Долгие шипящие в говоре реализуются по-разному. В одних случаях они сохраняют долготу и мягкость: *о́пшим, Крище́нье;* в других - только долготу (*ишшо́*), иногда реализуются в непалатальном шипящем [ш] (*ишо́*).

Заднеязычная звонкая твердая фонема представлена фрикативным [ɣ]: *Ѱада́ли, Ѱэвару́ть, Ѱато́вили.*

На месте звука [к] перед смычными согласными иногда произносится [х]: *та́х-тэ, хто.*

Встретился случай метатезы: *дирёвья* вместо *деверья*.

В начале слова - протетический [и]: *ишы́с (сейчас).*

Морфология

Имя существительное II склонения в говоре может иметь флексию [ʼа]: *w калхо́зя.*

Личное местоимение 2-го лица может иметь диалектную форму *табе́, к табе́.*

Форма множественного числа: *куру́й.*

Глаголы в форме 3-го лица обычно имеют на конце [т']: *ёдутъ*. Иногда - [т]: *варо́жут*.

У глаголов II спряжения в 3-м лице множественного числа безударное окончание [ут]: *варо́жут*.

Комментарий к тексту № 13

Ударный вокализм

Состав гласных фонем в говоре не представляет существенных отличий от современного русского литературного языка и составляет пять гласных фонем. В речи информанта М.А.Кашиной можно обнаружить следы древних гласных фонем <ѣ> и напряженного <о>. При эмфатическом произнесении на их месте можно слышать дифтонги [ѣе] и [оо]: *тиѣстѣ*, *хлиѣп*, *хѣрашѣу*.

Безударный вокализм

Безударный вокализм после твердых согласных характеризуется диссимилятивным аканьем, которое предусматривает появление звуков [ə] и ослабленного [a] в I-м предударном слоге, если под ударением стоит [a]: *бѣльнѣя*, *пѣдраслѣ*, *давѣли*. Если под ударением находятся гласные среднего или верхнего подъема, то в I-й предударной позиции стоит [a]: *карѣву*, *салѣму*, *прѣхадѣлѣ*, *касѣли*, *трудоадѣнь*.

В I-й предударной позиции после мягких согласных в говоре наблюдается диссимилятивное яканье суджанского типа: на месте гласных неверхнего гдѣема произносится [a], если под ударением стоят звуки верхнего подъема и [o]: *у сѣстры*, *пѣядѣм*, *у Вялѣк день*, *Вялѣкѣй день*, *у нявѣ*, *жанѣх*, *вишѣрѣк*. Если под ударением

находятся звуки неверхнего подъема, то в I-й предударной позиции после мягких согласных в говоре находится [и]: диржа́ли, зимля́, висиле́я, звине́л, џлиде́ли, виньша́лися.

Во втором и далее предударных слогах проявляется сильная редукция для гласных неверхнего подъема: сѣрако́вѣм џаду́, мѣладѣш.

В заударных слогах также наблюдается сильная редукция гласных: раскѣдывѣл, прихадѣ́лѣ, пѣрвѣм, пра́знѣвѣли, скаро́мнѣя.

Консонантизм

Фонема <в> в говоре Мантуровского района обычно реализуется перед гласными звуком [в]: вас, вѣзрасла́, вы́нисить, вайна́. В начале слова перед звонким шумным согласным фонема <в> выступает в звуке [у]: удаво́ю, удава́, усяво́, уме́сьти; перед глухими шумными - в звуках [ф], [w], [у]: фсе́, все́, усьо́. На конце слов преимущественно звучит [w]: бѣрино́в, садо́в, ко́хтѣв, дваро́в, Бакѣев, пря́никѣв, кило́метрѣв. В середине слова перед шумными согласными фонема <в> реализуется в звуках и [w]: саусѣ́м, зав-хо́зѣм.

Звук [в] может выступать как протетический: на ву́лицѣх. На месте предлога *в* в говоре произносится [у]: у лаптя́х, у со́рѣк пѣрвѣм, у дирѣ́вни, у цѣ́ркву, у катку́, у яйцы. На месте предлога *у* встретился предлог *в*: **В** або́их (*у обоих*).

Примеры из текста позволяют судить о том, что генетически в говоре была билабиальная звонкая <w>.

На месте <ф> в говоре обнаружены замены на [х] и [хв]: ко́хта, кухва́йка, канхвѣ́т. Это свидетельствует об изначальном отсутствии <ф> в говоре Мантуровского района.

На месте <ц> в говоре произносится звук [ц]: у цёркву, ўџрицы, на вўлицэх, вўлицы, у яйцы, атэц, авэц.

На месте <ч> в говоре Мантуровского района произносится звук, переживший утрату взрывного элемента [ш']: вешяро́к, калаше́й, стришя́л, винья́лися, ма́линишькэ́й, пшэ́л, пшилаво́-дэм, шилаве́к.

Шипящие [ж] и [ш] в говоре твердые: нашо́л, то́жэ, хэрашо́, жы́ли.

Долгие шипящие в говоре реализуются по-разному. В одних случаях они сохраняют долготу и мягкость (мушш́уны); в других - только долготу (ишш́о́); в третьих реализуются в твердом шипящем [ш] (иш́о́).

Заднеязычная звонкая твердая фонема в говоре представлена фрикативным звуком [ɣ], коррелирующим с [х]: ниџде́, у ры́џи, на́ лух.

Ударение

Перенос ударения на служебное слово: на́ лух; смещение ударения на флексию: квасы́, земл́ю.

Диалектное ударение отмечено в слове сэрако́вэм џаду́ (*в сороковом году*).

Морфология

Существительное жизнь в говоре I склонения: жы́зьня.

Существительное дитя склоняется по типу II склонения: з дите́й.

Существительное среднего рода в именительном падеже множественного числа имеет флексию -ы: яйцы́.

Глаголы в форме 3-го лица имеют окончание с [т']: еду́ть.

Литература

Аванесов Р.И. 1949: *Очерки русской диалектологии*. Ч.1, Москва.

Аванесов Р.И. (ред.) 1965: *Русская диалектология*. Москва.

Аванесов Р.И. 1974: *Русская литературная и диалектная фонетика*. Москва.

Бромлей С.В., Булатова Л.Н., Захарова К.Ф. 1989: *Русская диалектология*. Москва.

Васильев Л.Л. 1904: Гласные в слогe под ударением в момент возникновения аканья в Обоянском уезде, *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук* I, кн.1, Москва.

Даль В.И. 1955: *Толковый словарь живого великорусского языка* I, Москва.

Денисевич Г.В. 1968: История изучения говоров Курско-Белгородского края (краткий очерк), *Научно-практические очерки по русскому языку*. Вып. 2. Курск.

Карамзин Н.М. 1988: *История государства Российского*. Москва.

Касаткин Л.Л. (ред.) 1995: *Проблемы фонетики* II. Москва.

Касаткина Р.Ф. (ред.) 1991: *Русские народные говоры: Звучащая хрестоматия*. Ч. I, Москва - Бохум. (=Бюллетень Фонетического фонда русского языка. Приложение № 1.)

Ларин Б.А. 1977: *История русского языка и общее языкознание*. Москва.

Машкин А.С. 1863: Об особенностях обоянского простонародного говора, *Труды Курского губернского статистического комитета*. Вып. 1, Курск.

Мельниченко Г.Г. 1984: *Хрестоматия по русской диалектологии*. Москва.

Николаева Т.М. (ред.) 1993: *Проблемы фонетики I*. Москва.

Халанский М.Г. 1904: *Народные говоры Курской губернии*. С.-Петербург.

Краткий словарь к текстам

- Бичевáться - мучиться (4) ;
- Бурáк - свёкла (5);
- Вальцóвка - мука особого помола (12);
- Городьбá - ограждение, штакетник (5);
- Жóр - конопляный жмых (9);
- Зéнь - земляные полы (5);
- Игрúца - женщина, специально приглашенная на свадьбу для исполнения песен (13);
- Калю́ка - колючее растение, чертополох (5);
- Каля́чить - просить, канючить (12);
- Каткú - игра с пасхальными яйцами (13);
- Кашóвка - вид упряжки (6);
- Конопú - конопля (7);
- Кúрничек - помещение для содержания кур, курятник (2);
- Куру́шечка - маленькое строение (2);
- Кухá - особым способом приготовленная каша (13);
- Ля́снуть - хлопнуть, ударить (2);
- Найтúсь - родиться (девочка нашлась-девочка родилась) (4, 5);
- Не́коли - некогда (5);
- Откута́ть - открывать (10);
- Очу́ниться - прийти в себя, очухаться (10);
- Па́лочка - трудодень (14);
- Па́нствовать - жить богато, в свое удовольствие (5);
- Порукáться - пожать друг другу руки (11);
- Постеба́ть - быстро поесть (5);
- По́стовать - соблюдать пост, не есть скоромной пищи (11);

- Прибира́ться - умирать (3);
- Прискры́ничек - специальное отделение в сундуке для хранения ценных вещей (10);
- Рядно́ - плотная ткань (5);
- Салама́ть - жидкая мучная каша (11);
- Сновáть - сновать основу; в ткацком деле: прокладывать продольные нити ткани, через которые пропускается уток (14);
- Солоду́ха - каша из солода (13);
- Сыновáться - дружить, долго находиться вместе, миловаться (5);
- То́пля - топливо (12);
- Трепа́ть - пугаться, трепетать (8);
- Ты́чка - одиноко стоящая воткнутая в землю хворостина; остаться тычкой - остаться одинокой (5);
- Упорóть - ударить (11);
- Ча́пельник - ручка ухвата (11);
- Ча́пля - ухват, приспособление для вынимания горшка из печи (9);
- Шуману́ться - броситься вместе, скопом (8).

- Прибира́ться - умирать (3);
- Прискры́ничек - специальное отделение в сундуке для хранения ценных вещей (10);
- Рядно́ - плотная ткань (5);
- Салама́ть - жидкая мучная каша (11);
- Снова́ть - сновать основу; в ткацком деле: прокладывать продольные нити ткани, через которые пропускается уток (14);
- Солоду́ха - каша из солода (13);
- Сынова́ться - дружить, долго находиться вместе, миловаться (5);
- То́пля - топливо (12);
- Трепа́ть - пугаться, трепетать (8);
- Ты́чка - одиноко стоящая воткнутая в землю хворостина; остаться тычкой - остаться одинокой (5);
- Упоро́ть - ударить (11);
- Ча́пельник - ручка ухвата (11);
- Ча́пля - ухват, приспособление для вынимания горшка из печи (9);
- Шуману́ться - броситься вместе, скопом (8).